

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

Годъ Выходятъ два раза въ мѣсяць. 12-й.

Подписка принимается въ редакціи, при Каѳедральномъ соборѣ.

Статьи, присылаемыя въ редакцію, должны быть написаны четко; онѣ въ случаѣ надобности подвергаются измѣненію и сокращенію. На переписку съ редакціей необходимо прилагать семи-копѣечную марку.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкой.

№ 10-й

15-го Мая

1906

Часть официальная.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОС-
СІЙСКАГО, изъ Правительствующаго Сената.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушали: 1) Именной Высочайшій Указъ, въ 8-й день Марта 1906 года Правительствующему Сенату данный, слѣдующаго содержанія: «Въ огражденіе свободы и правильности предстоящихъ выборовъ въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу, а также безпрепятственной дѣятельности сихъ государственныхъ установленій, признали МЫ за благо установить временныя по сему предмету правила, выработанныя Совѣтомъ Министровъ и рассмотрѣнныя затѣмъ, по НАШЕМУ предубаженію, Государственнымъ Совѣтомъ. Вслѣдствіе

сего, Повелываемъ: Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить нежестѣдующія правила: 1. Виновный въ воспрепятствованіи избирателю или выборщику угрозою, насиліемъ надъ личностью, злоупотребленіемъ властью или отлученіемъ отъ общенія свободно осуществлять право выборовъ во Государственный Совѣтъ или Государственную Думу наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими лицами или же служащимъ въ правительственномъ или общественномъ установленіи, при исполненіи служебныхъ обязанностей по наблюденію за правильностью выборовъ, то виновный наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ. Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, и преступное дѣяніе учинено имъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, суду предоставляется присоединить къ тюремному заключенію удаленіе отъ должности. 2. Виновный въ возбужденіи къ противодѣйствию выборамъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу или къ массовому воздержанію отъ участія въ сихъ выборахъ наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. 3. Виновный въ склоненіи, посредствомъ угощенія, подарка или обѣщанія личной выгоды, избирателя или выборщика къ подачѣ при выборахъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу голоса въ пользу свою или другаго лица наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ. Тому же наказанію подвергается и избиратель или выборщикъ, согласившійся за угощеніе, подарокъ или личную выгоду подать голосъ въ пользу другаго лица. Сверхъ того, суду предоставляется лишить виновнаго избирательнаго права на предстоящихъ первыхъ выборахъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу. 4. Виновный въ воспрепятствованіи занятіямъ предвыборныхъ собраній, собраній по выборамъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу и выборныхъ комиссій угрозами, насиліемъ надъ личностью, злоупотребленіемъ

властью, поврежденіемъ помѣщенія, предназначеннаго для собранія, а также искусственнымъ зараженіемъ въ немъ воздуха, если не подлежитъ за совершенныя имъ дѣйствія болѣе строгому наказанію, наказывается: лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ полутора до двухъ лѣтъ. Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими вооруженными лицами, то виновный наказывается: лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ четырехъ до шести лѣтъ. 5. Лицо, завѣдомо не имѣющее или утратившее право участія въ выборахъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу, виновное въ участіи въ сихъ выборахъ, наказывается арестомъ отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ. Сему же наказанію подлежитъ виновный въ подачѣ при выборахъ голоса отъ имени другаго лица, или же въ подачѣ голоса по допускаемому закономъ участію въ выборахъ за другое лицо, при завѣдомомъ отсутствіи на то полномочія. 6. Виновный въ умышленныхъ злоупотребленіяхъ при отбираниіи или счетѣ голосовъ при выборахъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу наказывается: лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ полутора до двухъ лѣтъ. 7. Виновный въ похищеніи или умышленномъ поврежденіи избирательныхъ списковъ, выборныхъ записокъ или производствъ, а также въ подложномъ ихъ составленіи, наказывается: лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ полутора до двухъ лѣтъ. Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими вооруженными лицами, то виновный наказывается: лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія отъ четырехъ до шести лѣтъ. 8. Виновный въ недопущеніи, угрозами, насиліемъ надъ лично-

стью или злоупотребленіемъ властью, Члена Государственнаго Совѣта или Государственной Думы къ исполненію обязанностей сего званія наказывается: лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестанскія отдѣленія отъ четырехъ до пяти лѣтъ. 9. Виновный въ воспрепятствованіи занятіямъ Государственнаго Совѣта или Государственной Думы угрозою, насиліемъ надъ личностію или поврежденіемъ помѣщенія сихъ установленій, а также искусственнымъ зараженіемъ въ семь помѣщеніи воздуха, наказывается: лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестанскія отдѣленія отъ пяти до шести лѣтъ. Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими вооруженными лицами, то виновный наказывается: лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой въ каторжныя работы отъ восьми до десяти лѣтъ. 10. Возбужденіе дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 1, 3, 5, и 6 сего Указа, допускается лишь въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со времени совершенія преступнаго дѣянія. 11. Дѣла о предусмотрѣнныхъ настоящимъ Указомъ преступныхъ дѣяніяхъ, учиненныхъ служащими, возбуждаются въ общемъ порядкѣ судопроизводства, съ преданіемъ виновныхъ суду безъ участія ихъ начальства. 12. Дѣла о предусмотрѣнныхъ настоящимъ Указомъ преступныхъ дѣяніяхъ подлежатъ вѣдѣнію окружныхъ судовъ на общемъ основаніи, за исключеніемъ дѣлъ о должностныхъ лицахъ, которыя подчиняются правиламъ о подсудности преступленій должности. Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе». и 2) Предложеніе Министра Юстиціи отъ 10 Марта 1906 г. № 13439, съ Высочайше утвержденнымъ въ 8 день Марта 1906 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Чрезвычайномъ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ меморію Совѣта Министровъ по проекту временныхъ правилъ объ огражденіи свободы и правильности предстоящихъ выборовъ въ

Государственный Совѣтъ и Государственную Думу, а также безпрепятственной дѣятельности сихъ установлений мнѣніемъ положилъ: I. Проектъ указа Правительствующему Сенату поднести къ Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанію. II. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (свод. зак., т. XV, изд. 1885 года и по прод. 1902 г.), дополнить слѣдующею статью: Ст. 39³ За нарушеніе постороннимъ лицомъ порядка въ засѣданіяхъ Государственнаго, Совѣта или Государственной Думы, виновный подвергается: аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ. III. Уложеніе о наказаніяхъ, уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 года и по прод. 1902 г.), дополнить слѣдующею статью: Ст. 286² Виновные въ оскорбленіи выборныхъ Членовъ Государственнаго Совѣта или Членовъ Государственной Думы, при исполненіи или вслѣдствіе исполненія или обязанностей своего званія, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 285 и 286 сего уложенія. На мѣнѣи написано: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе, въ Чрезвычайномъ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по проекту временныхъ правилъ объ огражденіи свободы и правильности предстоящихъ выборовъ въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу, а также безпрепятственной дѣятельности сихъ установлений, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Графъ Солбскій. 8 Марта 1906 года». Приказали: О сихъ Именномъ Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указа и Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта для зависящихъ къ исполненію оныхъ распоряженій, и повсемѣстнаго обнародованія, увѣдомить: Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ, Министровъ, Управляющаго Государственнымъ Коннозаводствомъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, однихъ — указами, а другихъ — черезъ передачу къ дѣламъ Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената — копій съ опре-

дѣленія Сената; равно послать указы Генераль-Губернаторамъ, Губернаторамъ, Градоначальникамъ, Губернскимъ Областнымъ и Войсковымъ правленіямъ и прочимъ подчиненнымъ Правительствующему Сенату присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣніями, въ Департаменты Министерства Юстиціи—копіи съ опредѣленія, а для припечатанія въ установленномъ порядкѣ Сенатской типографіи дать извѣстіе. Марта 11 дня 1906 года.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства Преосвященнаго Гедеона, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, отъ 23 Марта 1906 года, такая: „Въ Консисторію, которая вызоветъ Богуславскаго, назначаемаго къ молитвенному дому въ поселкѣ Преображенскомъ, къ рукоположенію во священника, если его документы въ порядкѣ и исправности“.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Гедеону, Епископу Владикавказскому и Моздокекому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 20 февраля сего года за № 1319 объ открытіи самостоятельнаго прихода съ причтомъ при новоустроенномъ молитвенномъ домѣ поселка Преображенскаго, Темиръ Ханъ-Шуринскаго округа, Дагестанской области. **Приказали:** согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при новоустроенномъ молитвенномъ домѣ поселка Преображенскаго, Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа, Дагестанской области, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта

новооткрываемаго прихода относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Хозяйственное Управление передать Выписку изъ сего опредѣленія. Марта 17 дня 1906 года Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ. Секретарь А. Романовскій

Общество станицы Александрійской Кизлярскаго отдѣла заботясь о своемъ храмѣ, который пришелъ уже въ ветхость, въ концѣ минувшаго 1905 года произвело ремонтъ храма на что израсходовало изъ своихъ средствъ тысячу руб. За такое усердіе къ храму Александрійскому обществу преподано благословеніе Его Преосвященства съ выдачею грамоты.

Отъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Владикавказскій Епархіальный Училищный Совѣтъ выражаетъ свою глубокою благодарность Владикавказскому купцу Спасу Андреевичу Андрееву, пожертвовавшему на костюмы для бѣдныхъ учениковъ Осетинской церковно—приходской школы 20 рублей.

Отъ областного правленія Терской области.

Областное Правленіе сообщаетъ что Начальникомъ Области и Наказнымъ Атаманомъ циркуляромъ отъ 14/15 сего Марта за № 8303 предложено атаманамъ отдѣловъ, начальникамъ округовъ, Полиціймейстерамъ и городскимъ полицейскимъ приставамъ о вмѣненіи чинамъ подвѣдомственныхъ имъ чинамъ въ непремѣнную обязанность провѣрять въ ночное время наряды ночныхъ сторожей при церквахъ въ городахъ, станицахъ и селеніяхъ, съ предупреденіемъ, что виновные будутъ привлекаться къ строгой отвѣтственности.

Перемѣны по службѣ.

Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Гедеономъ, Епископомъ Владикавказскимъ 19 апрѣля с. г. псаломщикъ с. Орбеліановки Алексѣй Герасимовъ и псаломщикъ діако́нъ ст. Наурской Валентинъ Анто́нѣвъ переведены одинъ на мѣсто другого.

Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Гедеономъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ 1 мая 1906 года священникъ Пятигорскаго собора Іаковъ Покровскій по извѣстной ему причинѣ, переведенъ къ Моздокскому собору, и священникъ Моздокскаго собора Серафимъ Быстровъ, согласно его желанію, перемѣщенъ на четвертую вакансію къ Пятигорскому собору.

Его Пресвященствомъ вр. и. д. благочиннаго церквей XI округа, священникъ Іоаннъ Рамоновъ, 23-го апрѣля с. г. утверждёнъ въ должности Благочиннаго.

Псаломщикъ св. Троицкой церкви въ имѣніи Хомяковой, приписной къ Зольскому приходу, Северинъ Тхоржевскій согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика съ 1-го мая текущаго года; назначенъ на эту должность съ того же числа пѣвчій архіерейскаго дома Стефанъ Коваленко.

Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Іосифъ Орѣховъ возведенъ въ самъ протоіерея, 11 мая.

Государь Императоръ, въ 14 день апрѣля 1906 г., Высочайше соизволилъ на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ званія почетнаго ктитора церкви Второ-Аѳонскаго монастыря Владикавказской епархіи.

Редакторъ официальной части

Священникъ В. Топкинъ.

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10-й | 15-го Мая | 1906

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Открытие Государственной думы и первые шаги ея дѣятельности.

I 27 апрѣля.

Пріездъ Ихъ Величества.

Въ 9 ч. 25 м. утра Ихъ Величества изъ Петергофа прибыли въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ поклонились усыпальницѣ Императорскаго Дома и отбыли въ зимній Дворецъ.

На улицахъ столицы.

День открытія Государственной Думы въ Петербургѣ—представлялъ собою большой народный русскій праздникъ. Въ 10 часовъ утра почти всѣ улицы столицы приняли праздничный видъ. Дома украшены флагами. Во многихъ мѣстахъ перекинута черезъ улицы флаги. По угламъ улицъ идетъ оживленная продажа открытокъ съ портретами членовъ Думы. Особенно охотно раскупаютъ изображенія крестьянъ-депутатовъ. Ясный солнечный день.

Богослуженія.

Въ 10 ч. у. загудѣлъ большой колоколъ Исаакіевскаго собора. Ему вторили колокола другихъ церквей и соборовъ. Въ Исаакіевскомъ соборѣ богослуженіе совершалъ Преосвященный Антонинъ, епископъ Нарвскій. Въ 12 ч. дня икона Спаса Нерукоговореннаго перевезена въ Зимній Дворецъ изъ домика Петра Великаго (кстати, знаменательное совпаденіе: 27 апр. 1682 г.—день восшествія на престолъ Петра Великаго).

Въ Зимнемъ Дворцѣ.

Съ 11 ч. и до 1 ч. д. наполнялись обширныя залы Дворца лицами, имѣвшими на то право, согласно церемоніалу. Въ 1 ч. 10 м., чрезъ входныя двери Георгіевскаго зала потянулась длинная, пестрая лента разнообразно-одѣтыхъ членовъ Думы. Фраки, скоттуки, пиджаки, суконныя поддевки, сермяги—все смѣшалось вмѣстѣ. Одинъ скромный мужичекъ занялъ мѣсто въ первомъ ряду, (противъ Государя), почти рядомъ съ католическимъ епископомъ Роопомъ. Былъ членъ въ блузѣ. Двое служивыхъ изъ рядовыхъ съ отличіями. Въ заднихъ рядахъ застѣнчиво тѣснились 3—4 члена изъ православныхъ священниковъ. Были и два-три ксендза, тоже державшихся вдали отъ прочихъ. Выдѣлялись своими азіатскими костюмами депутаты магометанскаго населенія. Необычайной пышностію блистали костюмы представителей иностранныхъ державъ. Всего собралось не менѣе трехъ тысячъ человекъ. Около 2 ч. въ Георгіевскій залъ прибыло православное духовенство, облаченное въ золотыя ризы, съ митрополитами во главѣ. Въ 2 ч. 10 м. послѣдовалъ Высочайшій выходъ Ихъ Величествъ изъ внутреннихъ покоевъ. Послышались звуки гимна. Показались фурьеры, скороходы, церемоніймейстеры—въ золотыхъ мундирахъ и чулкахъ съ золотыми жезлами, камергеры, гофъ-маршалъ, первые чины Двора. Генералы несли Императорскія регалии: государственное знамя, царскую корону изъ драгоценныхъ сиявшихъ брилліантовъ, державу. За регалиями медленною поступью, съ глубокой думой на челѣ при звукахъ „Боже, Царя храни“, шелъ Государь Императоръ. За Его Величествомъ слѣдовали Государыни Императрицы въ драгоценныхъ шелковыхъ платьяхъ. Съ крестомъ и св. водой митрополитъ Антоній встрѣчаетъ Ихъ Величества. Лицо Государя выражало усталость и озабоченность. Начался молебенъ въ 1 ч. 40 м. Раздалось радостное—«Ари-стосъ воскресе», невольно будившее мысль о «воскресеніи Россіи». Царь и Царицы и всѣ вѣрующіе предстоящіе истово-прилежно осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. По окончаніи молебна въ 2 ч. 5 м. Ихъ Величества приложились къ св. кресту и поздоровались съ владыкой митрополитомъ взаимнымъ рукоцѣлованіемъ. Государыни Императрицы, князья и княгини отправились занимать свои мѣста близъ трона. Замѣтно было отсутствіе княгини Елизаветы Теодоровны. Вблизи трона были и члены Св. Синода и духовникъ Ихъ Величествъ. Государь нѣкоторое время стоялъ одинъ среди зала. Въ 2 ч. 20 м. медленною, ровною, спокойною поступью направился къ трону Его Величество Государь Императоръ. Взошелъ на ступени трона и возсѣлъ на него. Министръ Двора подавъ Его Величеству текстъ тронной рѣчи, составленной Самимъ Государемъ

и напечатанной на бумаге формата большого почтового листа. (Другие проекты рѣчи—Побѣдоносцева, Палена—были отвергнуты). Государь взялъ бумагу, всталъ и изволилъ чуднымъ, металлическимъ теноромъ, съ ясною невѣроятною, произнести первую тронную рѣчь русскому парламенту. Государь изволилъ читать медленно, ярко подчеркивая голосомъ нѣкоторыя выраженія. Всѣ благоговѣнно внимали.

Тронная рѣчь Государя Императора.

Всевышнимъ Промысломъ врученное Мнѣ попеченіе о благѣ отечества побудило Меня призвать къ содѣйствию въ законодательной работѣ выборныхъ отъ народа.

Съ пламенной вѣрой въ свѣтлое будущее Россіи, Я привѣтствую въ лицѣ вашемъ тѣхъ лучшихъ людей, которыхъ Я повелѣлъ возлюбленнымъ Моимъ поданнымъ выбрать отъ себя.

Трудная и сложная работа предстоить вамъ. Вѣрю, что любовь къ родинѣ и горячее желаніе послужить ей воодушевятъ и сплотятъ васъ.

Я же буду охранять непоколебимыми установленія, Мною дарованныя, съ твердой увѣренностью, что вы отдадите всѣ свои силы на самоотверженное служеніе отечеству для выясненія нуждъ столь близкаго Моему сердцу крестьянства, просвѣщенія народа и развитія его благосостоянія. Памятую, что для духовнаго величія и благоденствія государства необходима не одна свобода, — необходимъ порядокъ на основѣ права.

Да исполнится горячее Мое желаніе видѣть народъ Мой счастливымъ и передать Сыну Моему въ наслѣдіе государство крѣпкое, благоустроенное и просвѣщенное.

Господь да благословитъ труды, предстоящіе Мнѣ въ единеніи съ Государственнымъ Созѣтомъ и Государственной Думой, и да знаменуется день сей стннѣ днемъ обновленія нравственнаго облика земли Русской, днемъ возрожденія ея лучшихъ силъ.

Приступите съ благоговѣніемъ къ работѣ, на которую Я васъ призвалъ, и оправдайте достойно довѣріе Царя и народа. Богъ въ помощь Мнѣ и вамъ.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь раздался дружный — общий взрывъ „ура“ (нѣкоторыя газеты отбѣняютъ подробность: «придворные закричали — „ура;“ члены Думы молчали...») Съ хоръ грянулъ оркестръ «Боже, Царя храни». Съ радостнымъ лицомъ Государь сошелъ съ трона. Тѣмъ-же церемониальнымъ порядкомъ послѣдовало обратное шествіе Государя во внутренніе покои. Государь пристально всматривался въ лица депутатовъ. Въ этотъ-же день Ихъ Величества отбыли въ Петергофъ. За высочайшимъ выходомъ изъ Зимняго Дворца послѣдовали и всѣ члены Государственной Думы.

На пути из Зимняго Дворца въ Таврической Дворецъ.

Разъѣздъ членовъ Государственной Думы изъ Зимняго Дворца начался въ 2 ч. 40 м. Первыми вышли три крестьянина. Раздалось громовое «ура». Крестьяне-депутаты остановились, сняли фуражки и низко поклонились публикѣ. На трехъ параходахъ всѣ члены Думы переправились черезъ Неву. Большинство членовъ заѣхали въ социально-политическій клубъ, гдѣ князь Долгоруковъ ознакомилъ собраніе съ содержаніемъ тронной рѣчи и разъяснял ее. На пути къ Таврическому Дворцу толпы народа загрохотали улицю. Членамъ Думы пришлось выйти изъ экипажей и идти пѣшкомъ. Со всѣхъ сторонъ раздавались народные клики: «привѣтъ! да здравствуетъ Дума! Помните клятву! Утвердите свободу закономъ! Амнистія борцамъ за свободу!»

Въ Таврическомъ Дворцѣ.

Главный «кулуаръ» Думы—колонная зала въ 37 саж. длины и около 12 саж. ширины. Тутъ можно потерять счетъ шаговъ. 460 депутатовъ, если войдутъ въ эту залу, займутъ не болѣе одного угла ея. Въ этой залѣ засѣданій—мѣста для предсѣдателя, его товарищей секретарей, ораторская трибуна, 34 мѣста для представителей печати, и хоры—для 300 человекъ публики. Отдѣльно—читальный залъ, чайная, ресторанъ. Около 4 часовъ по-полудни начался съѣздъ членовъ Думы. Въ 3 ч. 30 м. пріѣхалъ митрополитъ Антоній. Въ 4¹/₂ ч. начался молебень. Митрополитъ произнесъ слово.

Слово митрополита Антонія на открытіи Государственной Думы.

„Буди имя Господне благословенно.
„Возлюбленные братія.
„Насталъ великій для Россіи историческій моментъ. Еще нѣсколько мгновений, и Государственная Дума откроется. Исполнились трепетныя ожиданія народа русскаго. Онъ призванъ отнынѣ къ дѣятельному участию въ устроении дѣлъ русской государственной жизни. Его избранные представители собрались, чтобы съ Божьей помощью положить начало новой жизни Руси святой. Буди же имя Господне благословенно. Не раздавалось еще здѣсь, братія, пока ни одного слова о строении дѣлъ государственныхъ и не слышался еще голосъ представителей народныхъ. Но въ другой разъ уже совершается здѣсь молитва и слышится имя Господне.

„Итакъ, прежде всего наречено здѣсь имя Божіе. Внемлите же ему вы избранники народа, представители Русской земли; имя Божіе есть имя святое. Передъ лицомъ Бога вы совершать будете здѣсь свое общественное служеніе родинѣ. Не ищите же своего, не ищите партійныхъ

только интересовъ, а ищите блага общаго, правды, пользы довѣрителя нашего, Русскаго народа.

„Да не будетъ здѣсь борьба партій борьбой эгоистической, а исканіе побѣды—стремленіемъ къ удовлетворенію суетнаго тщеславія. Но да будетъ все здѣсь совершаемо въ имя Божіе святое и во благо дорогой родины. Тогда будетъ миръ и свѣтъ въ душахъ вашихъ“.

Официальный міръ окружилъ аналои. Другіе разговаривали, ходили по залѣ. Пѣвчіе пѣли очень дурно. Около 5 ч. молебенъ закончился мною голѣтїями Царствующему Дому и Государственной Думѣ.

Первое засѣданіе Думы.

Ровно въ 5 ч. вечера вице-предсѣдатель Государственнаго Совѣта статсъ-секретарь Фришъ звонитъ въ колокольчикъ съ предсѣдательскаго мѣста, по прочтеніи государственнымъ секретаремъ Высочайшаго повелѣнія ему открыть Думу, произносить рѣчь и объявляетъ «первое засѣданіе Государственной Думы открытымъ», предлагаетъ членамъ Думы подписать обѣщаніе, замѣняющее присягу и избрать предсѣдателя. Секретарь раскрываетъ драгоценный альбомъ, произноситъ формулу торжественнаго обѣщанія. За полчаса, въ 5 ч. 30 м. члены Думы подписали обѣщаніе. Приступили къ выбору предсѣдателя. Подали записки. Намѣчено нѣсколько кандидатовъ: получившіе не много записокъ отказываются отъ баллотировки голосами. Депутатъ отъ Москвы профессоръ Сергій Александровичъ Муромцевъ получилъ 426 записокъ изъ всѣхъ 436 и единогласно криками избирается предсѣдателемъ Думы. При громѣ аплодисментовъ избранный предсѣдатель занимаетъ предсѣдательское мѣсто. Первое слово предоставляется Петрункевичу. (Для до-словной записи рѣчей приглашены изъ 240 конкурентовъ шесть стенографовъ, изъ которыхъ одинъ на конкурсномъ приѣмѣ въ одну минуту записалъ 152 слова). „Долгъ чести и совѣсти повелѣваетъ намъ“, началъ Петрункевичъ, «чтобы первое наше свободное слово было посвящено пожертвовавшимъ собою освобожденію родины (горячіе аплодисменты). Тюрмы переполнены. Тысячи рукъ тянутся съ мольбой.. Свободная Россія требуетъ освобожденія родины. (буѣные аплодисменты) Намъ, —заканчиваетъ свою рѣчь Петрункевичъ,—предстоитъ работа на благо родины и будемъ думать, что эта работа будетъ на основѣ конституціонной монархіи (единодушные, долгіе аплодисменты) на почвѣ правъ Государственной Думы, вытекающихъ изъ самыхъ основъ народнаго представительства».

Затѣмъ говоритъ предсѣдатель Муромцевъ: благодарить за избраніе, упоминаетъ и онъ о предстоящей работѣ «на основахъ подобающаго уваженія къ прерогативамъ конституціоннаго монарха», заявляетъ, что о своемъ избраніи онъ долженъ доложить завтра Государю Императору и

поэтому слѣдующее засѣданіе назначаетъ въ субботу (29 апр). Рѣшили собираться на слѣдующія засѣданія въ 11 час. утра. Первое засѣданіе было закрыто въ 6 ч. 35 м. веч. и начался разѣздъ.

Митингъ передъ зданіемъ Думы.

Послѣ перваго засѣданія въ Таврическомъ Дворцѣ, члены Думы стали выходить изъ главнаго подъѣзда. Громадныя толпы народа встрѣчаютъ ихъ привѣтственными кликами. Выходитъ профессоръ Карѣевъ. Ему устраиваютъ шумную овацію, качаютъ на рукахъ, просятъ познакомиться съ тронной рѣчью, съ предстоящей работой Думы. Краткими отвѣтами онъ удовлетворяетъ желаніе толпы. Качала толпа и Харьковскаго профессора Гредескула, Родичева и др. «Амнистія! амнистія!» кричала толпа завидя Набокова. «Требуйте земли и воли», говорили депутатамъ отъ крестьянъ. Выступилъ съ рѣчью Оренбургскій казакъ (чит. ниже). Вдругъ отрядъ кавалергардовъ лихо промчался, разсѣвая толпу съ улицы на тротуаръ. Какой-то священникъ въ голубой рясѣ убѣдилъ полицеймейстера прекратить «военныя» дѣйствія. Большинство членовъ Думы отправилось къ клубу партіи «народной свободы». Предъ зданіемъ собралась тысячная толпа и митингъ продолжался. Народные депутаты съ балкона говорили рѣчи.—Такъ закончился день открытія Государственной Думы. 27-е апрѣля рѣшено праздновать ежегодно, включивъ его въ число дней неприсутственныхъ.

II 28 апрѣля.

Засѣданія Государственной Думы не было. Предсѣдатель ея Муромцевъ ѣздилъ въ Петергофъ и около 2 ч. дня представлялся Государю Императору. Аудиенція продолжалась около пол-часа. Муромцевъ сообщилъ Государю о настроеніи и желаніяхъ Думы. Высшія сферы готовы идти имъ на встрѣчу. Государь былъ чрезвычайно любезенъ съ Муромцевымъ.

III 29. апрѣля.

Съ 11 ч. д. стали съѣзжаться въ Таврической Дворецъ Члены Государственной Думы. Въ 11½ ч. раздался звонокъ предсѣдателя и—открылось второе засѣданіе Думы. На первую очередь ставится выслушаніе полученныхъ Думой привѣтствій—отъ Финляндскаго сейма, отъ князя Черногорскаго, отъ имени Чешскаго народа, отъ католика армянскаго, отъ городовъ Россіи, отъ монаховъ Троице-Сергіевой Лавры (крестьянамъ-депутатамъ), отъ заключенныхъ въ различныхъ тюрьмахъ. Всѣ телеграммы привѣтствуются аплодисментами и чтеніе ихъ заняло болѣе

часа времени. 40 минутъ прошло въ спорѣ, какъ начать выборы товарищей предсѣдателя и секретаря. (Между прочимъ, одинъ Членъ выразился: „я прочелъ въ печати упреки за то, что...“ Предсѣдатель: ораторъ, я призываю васъ къ порядку. Авторитетъ Думы выше всякихъ упрековъ. Прошу не употреблять слова упрекъ...“). По общему настоянію пренія прекращаются по способу, какого держатся,—по разъясненію предсѣдателя,—Европейскіе парламенты. Товарищами предсѣдателя отъ партіи народной свободы избраны 351 запиской и 382 шарами князь Долгоруковъ и отъ крестьянской группы—361 запиской и 372 шарами профес. Гредескуль. На должность секретаря Государственной Думы тѣмъ-же способомъ избранъ князь Шаховской. Избраны еще пять помощниковъ секретаря. При подсчетѣ голосовъ на выборахъ должностныхъ лицъ былъ небольшой перерывъ. Члены Думы выходили въ буфетъ. По окончательномъ выборѣ ихъ, было намѣреніе сдѣлать перерывъ на два часа, но большинствомъ голосовъ отклоненъ.—На обсужденіе вносится предложеніе Родичева—избрать изъ 33 лицъ комиссію для составленія всеподданнѣйшаго адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь съ включеніемъ заявленія о безусловной необходимости нынѣ-же объявить полную амнистію. И снова—рѣчи объ амнистіи. Родичевъ, между прочимъ, выразился: «теперь ужъ кровь не такъ часто льется, но еще въ апрѣлѣ было 99 смертныхъ казней... Кровавые призраки витають въ этомъ залѣ, и ихъ нужно убрать, чтобы мы были въ состояніи работать «(громъ рукоплесканій). Аникинъ: «вы слышали, господа,...горячій призывъ къ милости. Я буду говорить не о милости, а о справедливости. Необходимо освободить невинныхъ... Не должно быть неправды... Крестьянинъ Жилкинъ: «прошло время просьбъ. Мы требуемъ». Рабочій Рукавишниковъ: «выпустите мучениковъ, помните: мы сюда пришли по трунамъ». Ни одинъ человекъ не подалъ голоса противъ амнистіи.—Въ 9 ч. 15 м. веч. засѣданіе закрыто.

IV. 30 апрѣля (воскресенье).

Въ 3 ч. 10 м. открыто 3-е засѣданіе Государственной Думы. Читаются новыя привѣтствія Думѣ. На-очередь ставится вопросъ объ избраніи комиссіи изъ 33 членовъ для составленія проекта всеподданнѣйшаго адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь съ включеніемъ заявленія о необходимости объявить полную амнистію. Снова—рѣчи объ амнистіи и приостановкѣ смертной казни впредь до изданія спеціальнаго закона. Оратора, выразившаго «требованіе» амнистіи предсѣдатель останавливаетъ, прося избѣгать слова „требованіе“. Графъ Гейденъ: „амнистія есть одна изъ прерогативъ короны. Требовать отъ верховной власти мы не имѣемъ права“. Въ «комиссію 33» вошли—11 представителей партіи „народной

свободы“, 11—трудовой партіи, 9—различныхъ національностей и 2—«союза 17 октября». Засѣданіе закончилось выслушаніемъ неожиданнаго заявленія польскихъ депутатовъ объ автономіи Польши, объ автономныхъ правахъ своего короля. Въ Думѣ—молчокъ, ни возраженій, ни разъясненій.

V. 1 мая.

Засѣданія Думы не было. «Комиссія 33» посвятила этотъ день выработкѣ текста отвѣтной рѣчи на тронную рѣчь.

VI. 2 мая.

Въ 3 ч. 15 м. д. открыто 4-е засѣданіе Государственной Думы. Обширный докладъ Котляревскаго по поводу проекта правилъ о преніяхъ въ Думѣ длится минутъ сорокъ и наводитъ дремоту на членовъ и зѣвоту на журналистовъ. Выработано правило—ограничивать ораторовъ правомъ говорить лишь 10—15 минутъ. Составленіе „наказа Государственной Думы“, изложеннаго первоначально предсѣдателемъ Муромцевымъ и состоявшимъ изъ 11 главъ, поручается комиссіи изъ 19 лицъ. Въ 8 ч. веч. объявленъ перерывъ на часъ. Въ 9½ ч. открылись пренія при обсужденіи адреса—отвѣта на тронную рѣчь. Миклашевскій указываетъ на отсутствіе въ адресѣ требованія суда надъ администраціей, совершившей безчинства и преступленія. Родичевъ говоритъ о необходимости упраздненія Государственнаго Совѣта. Гейденъ—противъ уничтоженія Государственнаго Совѣта. Депутатъ Способный—за сохраненіе Совѣта и противъ полной отмѣны сметной казни. (Шумъ, кашель, крики: «довольно!»). Предсѣдатель требуетъ уваженія свободы мнѣній. Засѣданіе закрыто въ 12½ ч. ночи.

VII. 3 мая.

Въ 11 ч. 50 м. началось 5-е засѣданіе Думы. Продолжаются обсужденія адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Семеновъ, заявляя о немедленности реформъ, говоритъ: «страна теперь, какъ ослѣпленный Самсонъ съ отросшими волосами, готова все сломать и сама погибнуть въ облакахъ»... Щепкинъ: „устарѣлая плотина еле сдерживаетъ напоръ бурной рѣки, старые сторожа поправляютъ плотину мусоромъ, рассчитывая, что на ихъ вѣкъ хватить; шаловливыя руки задорно поднимаютъ то одинъ, то другой затворы, любуясь обливающейся стѣнной воды, постепенно разрушающей плотину. Дума всѣми силами старается направить потоки воды на мельничныя колеса, перестраиваетъ плотину заново“. Устюш-

кинъ: «Дума должна идти по новому пути созидательной работы, должна оторвать Царя отъ цѣпкихъ рукъ сановниковъ». Кузьминъ-Каравановъ произноситъ блестящую рѣчь противъ смертной казни.

Въ 7 ч. 10 м. объявленъ перерывъ на полтора часа. Въ 9 ч. 15 м. возобновилось засѣданіе. Баллотируется весь адресъ въ первомъ чтеніи и принимается единогласно. Трудовая группа Думы составила свой проектъ отвѣта на тронную рѣчь.

Отвѣтъ на тронную рѣчь.*)

Ваше Императорское Величество! Вашему Величеству благоугодно было въ рѣчи, обращенной къ представителямъ народа, заявить о рѣшимости Вашей охранять непоколебимыми установленія, коими народъ призванъ осуществлять законодательную власть въ единеніи со своимъ Монархомъ. Государственная Дума видитъ въ этомъ торжественномъ обѣщаніи Монарха, данномъ народу, прочный залогъ укрѣпленія и дальнѣйшаго развитія порядка законодательства, соответствующаго строго конституціоннымъ началамъ. Государственная Дума со своей стороны приложить усилія къ усовершенствованію началъ народнаго представительства и внесетъ на утвержденіе Вашего Величества законъ о народномъ представительствѣ, основанный, согласно единодушно проявляющейся волѣ народа, на началахъ всеобщаго избирательнаго права. Призывъ Вашего Императорскаго Величества къ сплоченію въ работѣ на пользу родины находить живой откликъ въ сердцахъ всѣхъ членовъ Государственной Думы. Государственная Дума, имѣя въ своемъ составѣ представителей всѣхъ классовъ и всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, объединена общимъ горячимъ стремленіемъ обновить Россію и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ устояхъ гражданской свободы. Но Государственная Дума пріемлетъ долгъ указать, что условія, въ которыхъ живетъ страна, дѣлаютъ невозможной истинно плодотворную работу, направленную къ возрожденію лучшихъ силъ страны. Страна сознала, что главною язвою всей нашей государственной жизни является самовластіе чиновниковъ, отдѣляющихъ Царя отъ народа. И охваченная единодушнымъ порывомъ страна громко заявила, что обновленіе жизни возможно лишь на основѣ свободы, самостоятельности и участія самого народа въ осуществленіи власти законодательной и въ контролѣ надъ властью исполнительной. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ Манифестѣ 17 октября 1905 года возвѣстить съ высоты Престола твердую рѣшимость положить эти имен-

*) Послѣ 14 часовъ почти безпрерывной работы, въ 4 ч. ночи подъ 5-е мая составленъ отвѣтъ окончательно. Дополненія—помѣщены въ строкѣ. *Ред.*

ноначала въ основу дальнѣйшаго устроенія судебъ земли русской. И весь народъ единодушнымъ кликомъ восторга встрѣтилъ эту вѣсть. Однако уже первые дни свободы омрачились тяжелыми испытаніями, въ которыхъ ввергли страну тѣ, кто, все еще преграждая народу путь къ Царю и попирая всѣ основы высочайшаго манифеста 17 октября, покрыли страну позоромъ бессудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній. И слѣдъ отъ этихъ дѣйствій администраціи за послѣдніе мѣсяцы такъ глубоко осѣлъ въ душѣ народа, что никакое умиротвореніе страны невозможно доколѣ, доколѣ не станетъ ясно народу, что отнынѣ не дано властямъ творить насилія, прикрываясь именемъ Вашего Императорскаго Величества, доколѣ всѣ министры не будутъ отвѣтственны предъ народнымъ представительствомъ и сообразно съ этимъ не будетъ обновлена администрація на всѣхъ ступеняхъ государственной службы. Государь, только перенесеніе отвѣтственности передъ народомъ на министерство можетъ укоренить въ умахъ мысль о полной безотвѣтственности Монарха; только министерство, пользующееся довѣріемъ большинства Думы, можетъ укрѣпить довѣріе къ правительству и лишь при такомъ довѣріи возможна спокойная и правильная работа Государственной Думы. Но прежде всего необходимо освободить Россію отъ дѣйствія тѣхъ чрезвычайныхъ законовъ усиленной и чрезвычайной охраны и военнаго положенія, — подъ прикрытіемъ которыхъ особенно развилось и продолжаетъ проявляться самовластіе безотвѣтственныхъ чиновниковъ. Рядомъ съ укорененіемъ начала отвѣтственности администраціи передъ избранниками народа для плодотворной дѣятельности Государственной Думы необходимо опредѣленное проведеніе основного начала истиннаго народнаго представительства, состоящаго въ томъ, что только единеніе Монарха съ народомъ является источникомъ законодательной власти. Поэтому всѣ средостѣнія между верховной властью и народомъ должны быть устранены. Не можетъ также быть той области законодательства, которая была бы навсегда закрыта свободному пересмотру народнаго представительства въ единеніи съ Монархомъ. Государственная Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству отъ имени народа, что весь народъ только тогда съ истинною силою и воодушевленіемъ, съ истинною вѣрою въ близкое преуспѣяніе родины будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нимъ и престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія, когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народнаго представительства, и когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго

представительства. Государственная Дума считает также не совмѣстнымъ съ жизненными интересами народа, чтобы какой-либо законопроектъ, налагающій денежныя тягости на населеніе, разъ онъ принятъ Думой, подлежалъ измѣненію со стороны учрежденія, не представляющаго собою массу плательщиковъ налоговъ. Въ области предстоящей законодательной дѣятельности Государственная Дума, исполняя долгъ, опредѣленно возложенный на нее народомъ, почитаетъ неотложно необходимымъ обезпечить страну точнымъ закономъ о неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, свободѣ слова и печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ, убѣжденная въ томъ, что безъ точнаго установленія и строгаго проведенія этихъ началъ, заложенныхъ уже въ Манифестѣ 17 октября, никакая реформа общественныхъ отношеній не осуществима. Дума считаетъ также необходимымъ обезпечить за гражданами право обращаться съ петиціями къ народному представительству. Государственная Дума исходитъ далѣе изъ непреклоннаго убѣжденія, что ни свобода, ни порядокъ, основанный на правѣ, не могутъ быть прочно укрѣплены безъ установленія общаго начала равенства всѣхъ безъ исключенія гражданъ передъ закономъ. И потому Государственная Дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ, съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью, религіею или поломъ. Стремясь къ освобожденію страны отъ связывающихъ ее путъ административной опеки и предоставляя ограниченіе свободы гражданъ единственно лишь независимой судебной власти, Государственная Дума считаетъ однако, недопустимымъ примѣненіе даже по судебному приговору наказанія смертью. Смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назначаема. Государственная Дума считаетъ себя въ правѣ заявить, что она явится выразительницею единодушнаго стремленія всего населенія въ тотъ день, когда постановитъ законъ объ отмѣнѣ смертной казни навсегда. Въ предвидѣній этого закона страна ждетъ пріостановленія нынѣ-же Вашею, Государь, властью исполненія всѣхъ смертныхъ приговоровъ. Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соответствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство—съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она невыработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ. Государственная Дума считаетъ

такъ-же необходимымъ выработать законы, утверждающіе равноправіе крестьянъ и снимающіе съ нихъ гнетъ произвола и опеки. Государственная Дума признаетъ столь-же неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ наемнаго труда. Первымъ шагомъ на этомъ пути должно явиться безпеченіе наемныхъ рабочихъ во всѣхъ отрасляхъ труда, свободной организаціи и самостоятельности для поднятія своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія. Государственная Дума сочтетъ также долгомъ употребить всѣ усилія для поднятія народнаго просвѣщенія и прежде всего озаботится выработкой закона о всеобщемъ бесплатномъ обученіи. Рядомъ съ этими мѣрами Дума обратитъ особое вниманіе на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно лежащей нынѣ на болѣе бѣдныхъ классахъ населенія и на цѣлесообразное употребленіе государственныхъ средствъ. Не менѣе существеннымъ законодательнымъ трудомъ явится коренное преобразование мѣстнаго управления и самоуправления съ привлеченіемъ къ равному участию въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права. Памятуя о тяжкомъ бремені, которое народъ несетъ въ арміи и флотѣ Вашего Величества, Государственная Дума озаботится укрѣпленіемъ въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права. Государственная Дума считаетъ, наконецъ, необходимымъ указать въ числѣ неотложныхъ задачъ своихъ и разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи давно назрѣвшихъ требованій отдѣльныхъ національностей. Россія представляетъ государство, населенное многоразличными племенами и народностями. Духовное объединеніе всѣхъ этихъ племенъ и народностей возможно только при удовлетвореніи потребности каждаго изъ нихъ сохранять и развивать своеобразіе въ отдѣльныхъ сторонахъ быта. Государственная Дума озаботится широкимъ удовлетвореніемъ этихъ справедливыхъ нуждъ.

Ваше Императорское Величество! Въ преддверіи всякой нашей работы стоитъ одинъ вопросъ, волнующій душу всего народа, волнующій насъ, избранныхъ народа, лишающій насъ возможности спокойно приступить къ первымъ шагамъ нашей законодательной дѣятельности. Первое слово, прозвучавшее въ стѣнахъ Государственной Думы, встрѣченное кликами сочувствія всей Думы, было слово—амнистія. Страна жаждетъ амнистіи, распространенной на всѣ предусмотрѣнные уголовнымъ закономъ дѣянія, вытекавшія изъ побужденій религіозныхъ или политическихъ, а также на всѣ аграрныя правонарушенія. Есть требованія народной совѣсти, въ которыхъ нельзя отказывать, съ исполненіемъ которыхъ нельзя медлить. Государь! Дума ждетъ отъ Васъ полной политической

амнистіи, какъ перваго залога взаимнаго пониманія и взаимнаго согласія между Царемъ и народомъ.

VIII. Болѣе „характерныя“ рѣчи и частныя разговоры.

На митингѣ 27 апрѣля крестьянинъ Харьковской губерніи съ энтузіазмомъ сказалъ рѣчь. Слушатели прерывали оратора нѣсколько разъ шумными возгласами восторга и одобренія. Приводимъ ее почти до-словно.

«Нашу крестьянскую жизнь знаютъ только, по наслышкѣ, да по книжкамъ,—говоритъ Назаренко. «Предыдущіе господа ораторы много говорили о крестьянской безысходной нуждѣ, но они не показали всѣхъ тѣхъ темныхъ уголковъ, въ которые поведу васъ я.

— Чего требовать?— спросилъ я тѣхъ, которые выбрали меня.— Иди, говорятъ мнѣ, въ Думу, иди къ Царю и скажи, что не жить намъ безъ земли, да скажи такъ, чтобы слышали сидящіе близъ Царя, которые правятъ нами. —А еще что? спрашиваю.—А еще: пусть научатъ насъ, какъ пользоваться землею, иначе не надолго хватитъ намъ новаго надѣла, потому что или Богъ насъ не слушаетъ, или просить мы не умѣемъ; но только земля наша отказывается кормить насъ. Ходили мы и къ агроному спрашивать, что дѣлать съ землею? Онъ говоритъ: не истощайте землю. А какъ же быть, когда ея мало?—Удобрите, обрабатывайте ее плугами.— Да у насъ скота мало, кормить нечѣмъ. Что же,—говоритъ агрономъ,—у меня нѣтъ средствъ дать вамъ на плуги, на скоть, —А гдѣ же деньги наши, крестьянскія?—Школы вамъ строили, а что касается прочаго—спросите казначейство.

— Ну, вотъ, пріѣхалъ я въ Питеръ. Началъ ко мнѣ кое-кто похаживать, да поговаривать: ты смотри, того!.. а то разгонять васъ по домамъ. Неправда, говорю: насъ восемьдесятъ милліоновъ крестьянъ ждетъ Государственной Думы, какъ евреи—Мессію. Государственная Дума—напа сила, наша воля и разогнать ее нельзя. Если такъ будетъ, говорю я вамъ, зная душу крестьянъ, то произойдетъ такой взрывъ народнаго негодованія, котораго исторія еще не запомнитъ. Конечно, Богу одному извѣстно, что творится теперь на Руси. Можетъ и явятся люди, которые будутъ кричать: «Распни ее!» т. е. Думу,—да гдѣ же возьмется Пилать? Возможно ли, чтобы Государь, беззавѣтно любимый своимъ народомъ, былъ Пилатомъ? Не возможно! Не будетъ! говорю я,—а со мной двѣсти тысячъ крестьянъ, выбравшихъ и пославшихъ меня...

Ну, а теперь вотъ первый уголокъ, который хотѣлъ показать вамъ—это духовенство наше сельское. Вотъ, какъ у насъ обстоятъ съ нимъ дѣла: крестисься—плати, боленъ —плати, женишься—плати, умираешь —плати; да плати сколько попу вздумается, а не сколько ты можешь. А

вѣдь Христось указываль на таинства, а не указываль на плату. Святыня дѣлается предметомъ торговли, спекуляціи; это, даже насъ темныхъ людей оскорбляетъ глубоко. Конечно, батькѣ надо жить чѣмъ нибудь. Вотъ и хотимъ просить Думу о жалованіи духовенству, чтобы ихъ не унижать, да и себя не оскорблять. Другой темненькій уголокъ нашъ: гдѣ и какъ учить дѣтей нашихъ? Поможетъ ли въ томъ намъ государство,—спрашиваемъ мы знающихъ людей. Да не знаемъ говорить, будете ли достойны. А наши деньги? А наша кровь въ Маньчжуріи? Мы ни въ чемъ не отказывали, такъ и намъ не откажутъ въ умѣ.

Не дадите земли—живите съ волками, дадите только одну землю—живите съ сытыми звѣрями, еще того хуже.

Теперь послѣдній уголокъ. Дайте намъ права, чтобы насъ не обижали. Гдѣ сила и власть—тамъ одни дворяне. Почему насъ нѣтъ?—они, говорятъ дворяне, ихъ предки заслужили. А я виновать? Заслужи самъ дворянство и я тебѣ первый поклонюсь. Вотъ о чемъ будемъ мы говорить въ Государственной Думѣ, вотъ какой справедливости будемъ добиваться».

Того-же числа, на митингѣ произнесъ краткую рѣчь Оренбургскій казакъ.

— Я—оренбургскій казакъ, и обратился къ вамъ съ рѣчью, но эти чертовскія копыта (указывая на жандармовъ) заглушили мои слова. Слово «казакъ» въ настоящее время заставляетъ дрожать каждаго, съ этимъ словомъ сопряжено понятіе—звѣрь. Но вы должны знать то, что казакъ отъ колыбели до могилы стянута своимъ мундиромъ и вѣчно находится подъ властью начальства. Но въ немъ, въ этомъ казакѣ-звѣрѣ не заглохла еще и человѣческая душа. Наша прямая задача—освободить казака отъ его мундира и дать ему имя: «человѣкъ»... Помогите, граждане, сдѣлать это, и казакъ смоетъ съ себя позорное для него клеймо—«звѣрь».

Около полночи подь 5-е мая, когда на засѣданіи Думы обсуждался „вопросъ объ удовлетвореніи требованій отдѣльныхъ національностей“, внесенный въ отвѣтъ на тронную рѣчь, на трибуну вышелъ священникъ Концевичъ и совершенно серьезно вноситъ слѣдующую поправку: «я предлагаю добавить», говоритъ онъ ровнымъ голосомъ,—«слѣдующее: Еще Дума желаетъ, чтобы русскій народъ совершенно утратилъ всѣ свои національныя особенности, а самая Россія потеряла бы свое имя». Эти слова встрѣчаютъ гробовымъ молчаніемъ. Собраніе оцѣпенѣло. Подъ эту страшную тишину ораторъ-священникъ покидаетъ каеэдру.

Въ перерывахъ засѣданій, въ буфетѣ и чайной, группируются отдѣльныя кучки. Это—своего рода митинги. Ораторовъ здѣсь нѣтъ. Въ одной группѣ идетъ споръ о „землѣ и волѣ“, въ другой—объ амнистіи. Въ крестьянахъ велика еще вѣра въ отзывчивость верховной власти, въ

желаніи идти мирнымъ путемъ. «Надо сначала просить», говоритъ одинъ крестьянинъ. „Только мы должны просить, какъ честные люди, а не то, что-бы съ кулаками, да съ угрозами“. Вообще, въ первые дни молчаливые, крестьяне становятся общительнѣе и разговорчивѣе. Группа малороссовъ. Загорѣлыя, черныя лица. Глаза съ лукавымъ юморомъ. «Слишкомъ много паны разговариваютъ... Ну, поговори одинъ, поговори другой... Такъ нѣтъ-же! Десять человекъ говорятъ. Когда-же дѣло будутъ дѣлать?» Проходятъ двѣ элегантныхъ дамы съ кавалеромъ. «Говорятъ, что въ высшихъ сферахъ чрезвычайно довольны выборомъ въ председатели Думы Муромцева... Этотъ не дастъ сдѣлать Думѣ ничего такого... ну, знаете... рѣзкаго... непріятнаго“... Звонокъ председателя напоминаетъ объ окончаніи перерыва засѣданія.—На улицѣ—идутъ свои сужденія. «Православными считать насъ теперь нельзя: славу мы отдали японцамъ, а право въ тюрьму запрятано»...

IX. Общія впечатлѣнія и сужденія.

1) О тронной рѣчи Государя Императора. Парижская печать отмѣчаетъ искренность тона рѣчи и обѣщаніе Государя охранять дарованныя учрежденія и указываетъ, что Государь фактически призналъ конституціонной образъ правленія. Берлинская печать: тронная рѣчь Государя Императора даетъ основаніе къ самымъ радужнымъ надеждамъ. Лондонская печать отмѣчаетъ либеральный тонъ рѣчи Государя, называя ее новымъ словомъ съ высоты Царскаго престола и новой главой въ русской исторіи.—Другіе же органы Лондонской печати отмѣчаютъ неопредѣленность тронной рѣчи. Ей вторитъ часть русской печати.

Тронная рѣчь съ большимъ искусствомъ обошла всѣ щекотливыя темы. Ни впередъ, ни назадъ правительство не двинулось. Но топтаться на одномъ мѣстѣ, когда все кругомъ идетъ впередъ—значитъ отступать. Умолчано въ тронной рѣчи объ амнистіи. Мы тщательно ждали услышать изъ устъ Царя—слова прощенья тѣмъ, кто вмѣстѣ съ нами добивался свободы.

2) О председателѣ Думы. Первый председатель Государственной Думы Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ крупный ученый, европейски извѣстный своими капитальными трудами. Онъ стоитъ въ ряду лучшихъ юристовъ. Питомецъ и затѣмъ ректоръ въ 1880 г. Московскаго университета. Талантливый организаторъ и блестящій руководитель русскихъ ученыхъ и общественныхъ собраній. Человекъ непоколебимой воли, твердости и удивительнаго безпристрастія. Въ выборѣ его единогласно сошлись кадеты и трудовая крестьянская группа. Только 10 человекъ не голосовало за Муромцева. О своемъ избраніи С. А. не сообщилъ даже семьѣ своей.

Муромцевъ—идеальный предсѣдатель. У него настоящая парламентская манера вести засѣданія. Онъ держится на возвышеніи спокойно, съ большимъ достоинствомъ и увѣренностію. Видно основательное знаніе всѣхъ парламентскихъ обычаевъ. Но его чрезвычайная пунктуальность, стараніе соблюсти форму до мелочей производятъ на крайнихъ лѣвыхъ расхолаживающее впечатлѣніе. Какъ ораторъ. С. А. не любитъ много говорить. Въ высшихъ сферахъ поражены, что предсѣдатель Думы былъ принятъ Государемъ въ частой аудіенціи и безъ обычныхъ формальныхъ этикетностей. И, главное, помимо знаменитаго „звѣзднаго комитета“.

3) О составѣ Думы и общемъ характерѣ ея дѣятельности въ первые дни.—Всего членовъ Думы въ первые дни открытія было 442. Не кончены выборы еще въ Сибири, Польшѣ, на Кавказѣ. Полный составъ Думы будетъ въ 560 человекъ. Въ настоящій составъ членовъ Думы вошли: по національностямъ—336 русскихъ, 52 поляковъ 14 евреевъ, остальныхъ—отъ 1 до 7 чел. тѣ-же по сословіямъ и занятіямъ 180 крестьянъ, 57 земскихъ гласныхъ, землевладѣльцевъ, 35 адвокатовъ, 21 врачъ, 18 профессоровъ, 16 предсѣдателей зем. управъ, 16 рабочихъ, 11 издателей, 9 графовъ, 9 учителей, 8 князей, 8 предводителей дворянства, 6 писателей, 6 священниковъ, 4 есендза, 4 город. головы, 2 купца, 1 епископъ римско-католическій и др. по одному, по два человека, — тѣ-же по партіямъ: конституціонно-демократовъ—199, лѣвѣ кон.-дем.—57, прогрессивной—48, вѣспартійныхъ—37, Польско-литов. нац. дем.—24, партіи неизвѣстной—22, союза 17 октября—17, консервативной—11, другихъ—отъ 1 до 8 человекъ.—Дѣятельнымъ центромъ являются представители „кадетской“ партіи. Пока они явно доминируютъ надъ Думой и едва ли не являются руководителями ея на первыхъ шагахъ. Въ большинствѣ настроены крайне оппозиціонно; многие недавно выпущены изъ тюремъ, возвращены изъ ссылки (проф. Гредескулъ, представитель крестьянской партіи). Весь міръ удивился отъ спокойствія, сознанія и благородства, съ какими народъ выбралъ своихъ представителей.—Открытіе Государственной Думы совершилось тоже спокойно. Это—небольшая похвала, но въ сравненіи съ тревожными ожиданиями, со слухами о революціи и террорѣ съ одной стороны, и съ разгономъ Думы съ другой, фактъ, что Дума открылась при полномъ порядкѣ и спокойствіи, является во всякомъ случаѣ очень важнымъ. Берлинская печать воздастъ долгъ уваженія русской конституціонно-демократической партіи: какъ поразительно многому она научилась. Она выставила строго-опредѣленную программу, въ которой нѣтъ ничего туманнаго. Ея пренія на сѣздахъ были сплошь фактическими, ея депутаты обладаютъ парламентскою опытностію. Парижская печать выражаетъ удивленіе такту, съ какимъ держитъ себя русскій молодой

парламентъ, и отмѣчаетъ появленіе среди крестьянъ замѣчательныхъ ораторовъ. Лондонская печать отмѣчаетъ, что свобода въ демократической Россіи разчищена крестьянами, цитируетъ ихъ слова и видитъ въ каждомъ изъ нихъ героя. «Делегаты отъ крестьянства», характеризуетъ «Русское Слово»—это Тарасъ Бульба, воевой его силѣ, сидячести, неуступчивости.» Не хочу, чтобы и трубка доставалась чортовымъ ляхамъ,,—это я слышала,,—пишетъ корресподентъ,,—въ тонѣ одного безрукаго рабочаго, чернаго, безъ возможности улыбки на лицѣ, который произнесъ одну коротенькую рѣчь.—Съѣздъ такихъ делегатовъ—это „парламентъ начерно“, или «предисловіе къ русскому парламенту».—Первыя засѣданія Думы отличаются спокойной дѣловитостію, крестьяне и кадеты сходны въ программѣ. Но между ними та разница, что крестьяне, всѣ какъ они есть, пойдутъ съ вилами за свои слова. А «кадеты» не пойдутъ. Находятъ и недочеты какъ въ составѣ Думы, такъ и въ характерѣ ея дѣятельности. Собрались—представители народа. Дѣйствительно-ли они—«представители» народа? Они только что вышли изъ всеобщей потасовки „избирательной борьбы“... Они являются представителями партій, успѣвшихъ набрать всякими правдами и неправдами „большинство“ голосовъ.—Посоль Сѣверо—Американскихъ штатовъ „находитъ поведеніе нашей Думы въ высшей степени некорректнымъ. Вашъ Государь сказалъ вамъ свое слово съ престола стоя, между тѣмъ какъ всѣ коронованныя особы, когда обращаются къ своимъ поданнымъ, говорятъ сидя. По окончаніи же рѣчи Императоръ поклонился вамъ, какъ представителямъ русской земли. Ни одинъ изъ васъ не счелъ приличнымъ отвѣтить ему такимъ же поклономъ. Далѣе. Послѣ того какъ вы собрались въ Таврическомъ Дворцѣ, первый долгъ вашъ заключается въ томъ, что вы обязаны были сейчасъ же обратиться къ вашему Государю съ благодарностію за учрежденіе народнаго представительства!., Къ сожалѣнію вы этого не сдѣлали». Въ самихъ засѣданіяхъ виденъ слишкомъ медленный темпъ: за пять дней всего три засѣданія, два дня прошло въ перерывахъ. Въ цѣляхъ ускоренія дѣла предлагается двухъ-часовой перерывъ засѣданія. На самихъ засѣданіяхъ говорятъ, говорятъ и говорятъ. Когда нужно дѣлать. И въ результатъ уже не пренія, а прѣніе. Хотѣлось бы слышать поменьше заявленій председателя о непогрѣшимости Думы (она—«выше всякихъ упрековъ»), поменьше дивихъ угрозъ, а побольше скромности и серьезности въ воззваніяхъ «товарищей»,—такой общей нетактичности, какъ отказъ членовъ Думы принять участіе въ банкетѣ который городъ устроилъ въ честь ихъ изъ-за нежеланія быть вмѣстѣ съ членами Государственнаго Совѣта. Большая ошибка, по общему признанію заграничной и русской печати, допустило и правительство

изданіемъ основныхъ законовъ наканунѣ открытія Государственной Думы.—Парижскія газеты,—даже тѣ, которыя до сего времени славили прежній русскій режимъ, считаютъ опубликованіе основныхъ законовъ крупною ошибкою.

«Велика опасность играть въ жмурки и прятки съ народной волей. Льва не зовутъ, чтобы ему подпилили зубы. Разъ призвали парламентъ, то дайте же ему свободу устроить ликвидацию прошлаго».

Партія «народной свободы» видитъ въ этомъ грозное значеніе акта, которой „влечетъ за собою рѣшительный разрывъ правительства съ народомъ„. Ожесточенныя нападки печати кое—что измѣнили въ проектѣ основныхъ законовъ.

4) Значеніе Государственной Думы. Лондонская печать говоритъ: Освобожденіе великаго даровитаго народа интересуется весь міръ: сильная Россія необходима для поддержанія равновѣсія въ Европѣ. Открытіе Государственной Думы— самое величайшее событіе послѣ французской революціи.—«Какія-бы событія ни выдвинуло на сцену загадочное будущее, говоритъ профес. Гредескулъ, 27 е апрѣля 1906 года будетъ однимъ изъ крупнѣйшихъ датъ нашей исторіи“. Послѣ огромнаго пройденнаго историческаго пути, русскій народъ вновь возвращается къ своему родному вѣчевому началу, когда князь на вѣчѣ дѣлилъ законодательную власть съ народомъ. Государь Императоръ Николай II начинаетъ новый отдѣлъ русской исторіи подобно тому, какъ начинали новые отдѣлы нашей Государственной жизни Иванъ III и Петръ Великій.

Открытіе Думы, тронная рѣчь, изданіе основныхъ законовъ, перемѣна министерства, исчезновеніе однихъ, призваніе къ власти другихъ—какой головокружительно-быстрый темпъ государственной жизни. Современники! не заглядывая въ далекое будущее, какъ пріятно отдаваться бурливымъ волнамъ жизни. Жить въ такія эпохи удивительно любопытно. Нравственный долгъ каждаго изъ насъ не только жить, чувствовать, но—и работать, работать, не покладая рукъ и головы!...

Выбралъ изъ разныхъ газетъ и сгруппировалъ священникъ Іоаннъ Поповъ.

Требованія нашего времени къ христіанину.*)

Нынѣ Россія становится на новый путь. Она приступаетъ къ коренному переустройству общественной жизни. Вступаютъ въ дѣйствіе новыя

*) Произнесено во Владикав. Каедр. Соборѣ, предъ молебномъ, 27 апрѣля 1906 г. въ день открытія Государственной Думы.

высшія законодательныя учрежденія— Государственный Совѣтъ и Государственная Дума. Послѣдуютъ новые законы. Начнется усиленная работа для удовлетворенія назрѣвшихъ неотложныхъ нуждъ разноплеменнаго населенія нашей страны. Установлены новыя отношенія между правительствомъ и обществомъ на признаніи неотъемлемыхъ правъ личности. Каждый гражданинъ призывается къ участию въ созидательной государственной работѣ. Это участіе является для каждого нравственно обязательнымъ.

Трудно придумать какія либо основанія, въ силу которыхъ возможно бы было уклониться отъ нея. Мы всѣ, и каждый въ отдѣльности обязаны войти въ этотъ общій трудъ непосредственно или чрезъ посредство избираемыхъ нами въ высшія законодательныя учрежденія лицъ.

Это ставитъ насъ въ необходимость уяснить себѣ, въ какомъ направленіи, въ духѣ какихъ началъ мы должны совершать этотъ трудъ, и затѣмъ, что отъ насъ ближайшимъ образомъ требуется для того, чтобы мы оказались достойными дѣла, на насъ возлагаемаго; чѣмъ мы можемъ обезпечить успѣхъ и плодотворность предстоящаго труда?

Для насъ христіанъ несомнѣнно обязательный долгъ дѣйствовать не иначе, какъ въ духѣ христіанскаго міропониманія. И повидимому какихъ либо препятствій къ этому не предстоитъ.

Реформированный государственный строй несомнѣнно вполне согласуется съ христіанскими требованіями. Совмѣстный трудъ Государя и народа для благоустроенія жизни, для проведенія въ нее требованій высшей правды, милости, для улучшенія положенія наиболѣе нуждающихся въ помощи и покровительствѣ общественныхъ группъ,—все это конечно близко сердцу всякаго христіанина, все это должно быть благословляемо св. Христовой церковію. Равно и признаніе за обществомъ и за всякою личностью правъ на человѣческое достоинство, на безусловную цѣнность заповѣдуются намъ ученіемъ Христовымъ, видящимъ въ человѣкѣ образъ и подобіе Божіе.

Но нельзя упускать изъ виду, что въ современномъ такъ называемомъ освободительномъ движеніи, существуютъ нѣкоторыя теченія, не вполне согласующіяся съ ученіемъ Христовымъ, даже совсѣмъ противныя ему, рассчитывающія однако найти себѣ осуществленіе въ будущемъ общественномъ строѣ. Таково напримѣръ міровозрѣніе, усматривающее въ жизни человѣческихъ обществъ одни лишь экономическія отношенія—производство, потребление, куплю, продажу. Это довольно популярный въ наше время такъ называемый экономическій матеріализмъ, поставившій лишь одну задачу для благоустроенія общественной жизни—упорядоченіе лишь экономическихъ отношеній, улучшеніе народнаго хозяйства. Сторонники та-

кого воззрѣнія совершенно отрицають дѣйствительность и какое либо значеніе въ жизни и дѣйствіяхъ людей побужденій и требованій религиозныхъ и нравственныхъ. Ясно, что кто принимаетъ себѣ въ руководство такія понятія и задачи, тотъ непременно долженъ оказаться въ противорѣчій съ своими христіанскими убѣжденіями, онъ долженъ отречься не только отъ христіанства и вообще религиозной вѣры, но и отъ какихъ бы то ни было идеалистическихъ и нравственныхъ понятій.

Однако нѣтъ основаній опасаться, чтобы это несогласующееся съ христіанствомъ теченіе возобладало въ настоящемъ политическомъ движеніи и нашло себѣ сочувствіе и поддержку въ реформированномъ государственномъ строѣ. Идеи этихъ людей не вышли изъ области утопическихъ мечтаній, излюбленныя ими социальныя формы поэтому далеки отъ осуществленія.

Напротивъ, среди нашего образованнаго общества въ настоящее время найдется не мало людей, которые въ своихъ взглядахъ на предстоящія намъ задачи исходятъ отъ чисто христіанскихъ и притомъ православныхъ понятій о жизни и ея цѣляхъ, которые стремятся въ новомъ строѣ жизни осуществить въ предѣлахъ доступнаго намъ въ настоящую историческую минуту понимать идею царствія Божія, данную намъ въ св. Евангеліи и въ ученіи Церкви. И такіе люди нерѣдко встрѣчаются даже среди лицъ весьма крайнихъ, радикальныхъ политическихъ воззрѣній.

Таковъ былъ напримѣръ многимъ извѣстный недавно безвременно умершій кн. Сергѣй Николаевичъ Трубецкой, оставившій послѣ себя весьма многихъ сторонниковъ и послѣдователей, дѣйствующихъ въ своей политической дѣятельности, подобно ему, въ духѣ требованій христіанства. Единодушное чествованіе памяти умершаго показываетъ, что и въ обществѣ нашемъ несомнѣнно живетъ сочувствіе къ дѣятелямъ въ духѣ христіанскихъ требованій.

Содѣйствуя проведенію истинно христіанскихъ началъ въ новыя учрежденія и законы, дѣйствуя въ этомъ направленіи и словомъ и дѣломъ, мы должны также неотложно позаботиться и о томъ, чтобы для поступившаго дѣла нашлись вполне пригодные дѣятели, нужно содѣйствовать возбужденію и росту духовныхъ силъ и энергіи въ нашемъ малочастливомъ къ запросамъ времени обществѣ. Не должно особенно много полагаться на благотѣльную силу учреждений и законовъ самихъ по себѣ.

Одни учрежденія, законы, реформы сами по себѣ недостаточны для благоустроенія жизни. Они являются только средствомъ и необходимымъ условіемъ плодотворной работы для устроенія благосостоянія общественнаго. Хорошія учрежденія и законы создадутъ одну только форму обще-

ственной дѣятельности, откроютъ просторъ для развитія силъ, таящихся въ обществѣ. Но всѣ эти законодательные акты не смогутъ создать этихъ силъ. Содержаніе, которое будетъ влито въ эти формы, опредѣлится въ зависимости отъ внутренняго содержанія жизни народа. Если жизнь эта окажется богата творческими силами, народъ быстро пойдетъ по пути къ благоденствію. Еслиже почему либо содержаніе духовной жизни народа изсякаетъ, то никакіе законы и никакія свободныя учрежденія не спасутъ такой народъ отъ нравственнаго разложенія. Слѣдовательно рядомъ съ проведеніемъ законодательныхъ реформъ мы должны позаботиться и о духовномъ воспитаніи народа. Не стану говорить о неотложной необходимости всеобщаго содѣйствія культурному развитію нашего народа—въ частности просвѣщенія его, обогащенія многосторонними знаніями. Пусть выясняютъ эту задачу люди болѣе освѣдомленные въ этой области, болѣе компетентные. Кромѣ этого, не менѣе неотложна и необходима забота о его воспитаніи нравственномъ. Безъ укрѣпленія нравственныхъ началъ въ сознаніи народныхъ массъ невозможно ожидать для страны законности управленія и добросовѣстности во всякихъ взаимоотношеніяхъ членовъ общества. Безъ укрѣпленія этихъ основъ законы и учрежденія намъ много непомогутъ. Многимъ извѣстный знаменитый философъ Спенсеръ справедливо говоритъ: «Несправедливость правительства можетъ существовать только при помощи народа, соотвѣтственно несправедливого въ своихъ чувствахъ и дѣйствіяхъ. Несправедливость не можетъ господствовать, если само общество не доставляетъ несправедливыхъ исполнителей. Такъ бываетъ вездѣ и на всѣхъ ступеняхъ; дурное поведеніе людей управляющихъ соотвѣтствуютъ поведенію управляемыхъ («Изученіе соціологіи»). Эти здравыя слова могутъ произвести подавляющее дѣйствіе на фантастическія мечтанія многихъ. Но во всякомъ случаѣ лучше знать истину (Хвостовъ въ № 5 Моск. Еженед.)

Недостаточно напр. одного закона положимъ о вѣротерпимости или на примѣръ о равноправности. Нужно воспитаніе въ обществѣ и въ отдѣльных людяхъ духа миролюбія, любви, взаимоуваженія, уваженія къ чужимъ правамъ, уваженіе вообще къ человѣку, чтобы онъ ни былъ по своему положенію, національности, къ человѣку, какъ сосуду безусловнаго, какъ носителю вѣчнаго, непреходящаго смысла жизни. Недостаточно одного закона о свободѣ личности въ разныхъ видахъ ея; необходимо въ самихъ себѣ воспитать истинную свободу, свободу отъ порока, грѣха, свободу духа и власть его надъ низшей природой. Недостаточно предписать органамъ власти соблюденій извѣстныхъ правилъ въ обращеніи съ гражданами; необходимо, чтобы у насъ было достаточно людей, способныхъ выполнять съ пониманіемъ и

искренне эти правила и съ другой стороны, чтобы и граждане были воспитаны въ уваженіи къ власти и закону и не способны были злоупотреблять дарованной имъ свободой... Если не будетъ на лицо такихъ и подобныхъ условий, то никакія хитропридуманная учрежденія не уничтожатъ зло.

Нравственный подъемъ общества, цѣлый нравственный переворотъ въ нашей жизни необходимъ. Замѣтенъ нравственной упадокъ, видимо зависящій отъ ослабленія религіозности. Путь для борьбы съ этимъ зломъ ясенъ. Онъ одинъ, данный намъ во Христвъ, Который сказалъ: *Я путь, Истина и Жизнь*. Требуется возстановленіе христіанства во всѣхъ его правахъ на воспитаніе народа. Естественныхъ, человѣческихъ средствъ для нравственнаго возрожденія общества недостаточно. Порокъ, грѣхъ вообще зло такъ глубоко коренится въ человѣкѣ, что сколько ни усиливаемся мы одолѣть его, оно всетаки продолжаетъ владѣть нами. Предстоящая церковная реформа безъ сомнѣнія поможетъ намъ въ этомъ.

Но что и какъ будетъ, Богъ вѣсть. Устремляя пытливый взоръ въ будущее, испытываешь разныя чувства—и радостную надежду, на то что скоро уже мы увидимъ дорогую, изстрадавшуюся родину успокоенною, обновленною, и что то тревожное, по свойственному человѣку страху предъ невѣдомымъ будущимъ. Но не надо смущаться. Такъ всегда бываетъ предъ всякимъ важнымъ начинаніемъ. Осѣнимъ себя крестнымъ знаменіемъ, и твердо, съ непоколебимой вѣрой и надеждой направимъ себя на новый путь. Только съ Богомъ и для Бога. Въ этомъ ручательство успѣха. *„Пути человѣческіе отъ Господа исправляются.“* „Безъ Меня,“ сказалъ Господь Иисусъ Христосъ, *не можете творити ничесоже.*“

Протоірей К. Александровъ.

Къ братьямъ-товарищамъ.

«Авраамъ, отецъ вашъ, радъ бы былъ, дабы видѣлъ день Мой»... (Іоан. 8 г. 56 ст.)

Братья-товарищи, мы вступаемъ въ новый періодъ церковной и гражданской жизни всего Русскаго Народа, періодъ полный самаго жгучаго интереса. Дѣды и отцы наши боялись посмотреть даже зеркаломъ гаданія и полетомъ крылатой мечты на то, что мы переживаемъ, видимъ теперь лицомъ къ лицу. Мало этого, мы сами выступаемъ на міровую сцену и выступаемъ не случайными прохожими, или холодными зрителями, а живыми дѣятелями. Еще такъ недавно насъ ни объ чемъ не спрашивали, не позволяли разсуждать, принимали только въ опредѣленное вре-

мя и съ чернаго хода, милостиво позволяли только льстить и унижаться. Теперь же намъ предоставляется и право и возможность говорить, разсуждать и постановлять не только въ дѣлахъ своей семьи, въ добываніи куска хлѣба, но и въ дѣлахъ родной земли, церковнаго управленія, духовнаго образованія и христіанской дисциплины. Одни изъ насъ прошли депутатами въ Государственную Думу, другіе заняли мѣста въ Государственномъ Совѣтѣ, третьи войдутъ членами въ предстоящій церковный соборъ. Соборъ.... Наступаетъ моментъ великой церковно-религіозной важности. Мы стоимъ у запертыхъ дверей, которыя съ минуты на минуту откроются и введутъ насъ въ новую жизнь. Сердце пастыря и каждаго истиннаго христіанина начинаетъ усиленно биться: сколько надеждъ рождается въ немъ. Надеждъ на свободное христіанское развитіе духа и освобожденіе его отъ бумажныхъ путъ, надеждъ на возстановленіе христіанскихъ отношеній между міромъ и клиромъ, надеждъ на возвращеніе въ души той любви, которая вонъ изгоняетъ страхъ (I Іоан. 4, 18)... Трудно сосчитать ту густую толпу надеждъ, которая тѣснится въ сердцѣ при словѣ—«Церковный Соборъ». Итакъ, замиравшая церковная жизнь русскаго народа, превратившаяся было въ метрическія, исповѣдныя, обыскныя и прочія книги, въ сборы на разныя вѣдомства и учрежденія, въ уставы и инструкціи, въ предписанія и рапорты, въ отрытую вражду между клиромъ и пасомыми, въ порабощеніе блага духовенства чернымъ, начинаетъ пробуждаться. Духъ осилилъ бугву и родилъ надежды. Но жизнь учить насъ не такъ довѣряться надеждамъ, какъ сомнѣніямъ и опасеніямъ. Если оправдаются надежды, то церковная жизнь развернется во всей своей полнотѣ и мощи; если оправдаются сомнѣнія, то весь церковный соборъ превратится въ сухую комиссію, постановленія которой нужно будетъ проводить въ жизнь церкви путемъ предписаній и циркуляровъ.

Когда человѣкъ поднимается на высокую гору, употребивъ на подъемъ массу времени, мускульной энергіи, риска жизнию, продолвъ множество препятствій, то ему свойственно бываетъ на достигнутой вершинѣ отдохнуть, перевести духъ и окинуть взоромъ всѣ тѣ положенія, въ которыхъ онъ былъ при подъемѣ. Мнѣ думается, что мы, достигнувъ современнаго положенія вещей и дѣлъ, подобны человѣку поднявшемуся на высокую, страшно высокую гору. Не слѣдуетъ ли и намъ окинуть взоромъ пройденный путь? Можетъ быть это послужитъ помощію и облегченіемъ дальнѣйшаго. Я окидываю, взоромъ самымъ бѣглымъ взоромъ, прошлое наше и вижу нѣсколько отрывочныхъ картинъ, которыя и набросаю здѣсь. Вы братья, каждый подъ своимъ угломъ зрѣнія, увидите большее, детальное,—не преминете имъ подѣлиться со всѣми.

* * *

Бюрократическій строй русскаго государства, основанный на строжайшем и, если можно такъ выразиться, сверхзаконномъ чиноподчиненіи, административномъ усмотреніи, часто переходившемъ въ капризь и произволь и на бумажно—канцелярскомъ всемогуществѣ, наложилъ на всѣ проявленія и отправленія народной жизни свою крѣпкую и тяжелую руку. Не оставилъ онъ свободною и церковную жизнь. Бумажные пути циркуляровъ, предписаній и формъ мертвою петлею захватили и живую религіозную жизнь народа, а также и жизнь и служебную дѣятельность духовенства, начиная съ верховъ іерархической его лѣстницы и до самаго низу.

Православные епископы—глашатаи вѣчной небесной истины и Христова евангелія, носители духа апостоловъ, силою бюрократическаго режима оказались прикованными къ епархіальному городу и своему дому. Они превратились въ правителей отдѣльныхъ департаментовъ и, нѣкоторые изъ нихъ, вывѣсили на дверяхъ своихъ аншлаги съ обозначеніемъ приѣмныхъ часовъ. Они за своимъ рабочимъ столомъ оказались заваленными бумагами. Въ кругъ ихъ обязанностей вошло чтеніе мертвыхъ и шаблонныхъ отчетовъ о. о. благочинныхъ о состояніи благочинническихъ округовъ и составленіе изъ нихъ не менѣе мертваго отчета для Оберъ-Прокурора Св. Синода о состояніи епархіи. Имъ нужно прочитать и положить резолюціи на сотняхъ прошеній о разрѣшеніи браковъ въ степеняхъ родства, оставленныхъ на ихъ усмотрѣніе, или когда одному изъ брачующихся не настало еще церковное совершенвольтіе. Имъ нужно прочитать журналы правленій нѣсколькихъ духовныхъ училищъ, семинаріи, совѣта епархіальнаго женскаго училища и положить на нихъ резолюціи. Тоже самое надо продѣлать съ журналами епархіальнаго училищнаго совѣта, свѣчнаго завода, временныхъ строительныхъ комитетовъ. Имъ нужно прочитать и утвердить сотни, а то и тысячи, опредѣленій консисторіи и епархіальнаго попечительства. Для соблюденія судебной правды нужно прочесть сотни слѣдственныхъ дѣлъ. На утвержденіе епархіальныхъ архіереевъ представляютъ свои постановленія существующія въ епархіи братства и попечительства. Имъ тысячи рапортовъ представляютъ о. о. благочинные по всевозможнымъ вопросамъ епархіальной и приходской жизни. Къ нимъ поступаютъ сотни жалобъ свѣтскихъ лицъ на лицъ епархіальнаго вѣдомства и сихъ послѣднихъ другъ на друга. Къ нимъ представляются дѣла единовѣрческихъ церквей и монастырей; журналы епархіальныхъ и окружныхъ училищныхъ сѣздовъ. Ежегодно изъ каждаго благочинія представляются духовниками вѣдомости о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди клирикахъ и ихъ семействахъ. Все это нужно читать и на читанномъ резолюціи полагать. Св. Синодъ, правители губерній и

уѣздовъ, городскіе головы и другія административныя лица и учрежденія обращаются въ подлежащихъ случаяхъ къ епархіальнымъ архіереямъ, прося ихъ распоряженій, содѣйствія и т. п.

Нѣтъ, не перечесть всей бумажной и канцелярской работы православнаго епископа. Онъ превращается въ колесо, охваченное безконечнымъ ремнемъ бумагъ, и кружится безъ отдыха и безъ надежды имѣть впереди таковой. Гдѣ же епископъ, какъ преемникъ служенія апостоловъ? Откуда онъ возьметъ время, по примѣру ихъ, обходить вѣренныя ему церкви Божіи, чтобы всѣхъ и cadaго огласить и научить святительскимъ словомъ и проповѣдію? Можетъ ли онъ со всякимъ долготерпѣніемъ, настойчиво, благовременно и безвременно научить, обличить, запретить, умолить (2 Тимоѳ. 4, 2)? Можетъ ли онъ проповѣдывать всенародно и по домамъ (Дѣян 20, 20) непрестанно со слезами (13 ст.)? Сохранится ли у него живое и теплое отношеніе къ подчиненному клиру? Онъ, изсушенный бумагами, можетъ ли войти съ участіемъ, теплотою, любовію и миромъ въ душу скорбящую, или мятежную, или виновную предстоящаго предъ нимъ клирика? Станетъ ли онъ на защиту подчиненнаго ему духовенства? Не будетъ ли взыскивать съ него по всякой жалобѣ и слуху, въ угоду превосходительныхъ особъ или даже только имѣющихъ ясныя пуговицы? Не превратится ли въ сознаніи его всякій членъ клира въ бумагу, на которой нужно резолюцію положить, въ консистирію сдать, приказать исполнить? Не сложитъ ли онъ своихъ первыхъ, непосредственныхъ и неотложно нужныхъ обязанностей проповѣдыванія, наученія, обличенія, умоленія на выи подчиненныхъ пресвитеровъ и миссіонеровъ? Можетъ ли онъ изъ за бумажныхъ тучъ во всю землю извести вѣщаніе свое и въ концы епархіи глаголы свои? Услышать ли овцы гласъ его и будетъ ли онъ называть ихъ по имени?

* * *

Когда хотятъ подняться на отвѣсную высоту, то къ ней приставляютъ лѣстницу. Верхній и нижній концы ея опираются на неподвижныя основанія, середина же виситъ въ воздухѣ. Она ни чѣмъ не поддерживается и въ тоже время она—главный пунктъ лѣстницы: безъ середины верхній конецъ падаетъ, а нижній не нуженъ. Когда ступаютъ на нижнюю ступень лѣстницы, то тяжесть ступившаго чрезъ оба концы ея отдается отчасти ея основаніямъ и въ особенности ея ни чѣмъ не поддерживаемой срединѣ. И чѣмъ выше поднимается челоуѣкъ по лѣстницѣ, тѣмъ большая тяжесть ложится на центръ ея, заставляя ее согнуться. Тоже самое происходитъ и при обратномъ движеніи—сверху внизъ. Поэтому то лѣстницы и ломаются, обыкновенно, посрединѣ, а не у концовъ. Въ нашемъ духовномъ мірѣ есть тоже лѣстница, но не деревянная или желѣзная, а

ієрархическая. Вершина ея—епископскій санъ, середина—ієрейскій, а низъ—діаконы и псаломщики. Какъ въ лѣстницѣ вещественной —тяжесть поднимающагося груза ложится на средину ея, такъ и въ нашей живой, ієрархической лѣстницѣ вся тяжесть служенія и пастырскаго крестоношенія ложится на средину—священниковъ. Кого осуждаетъ міръ? Не епископовъ и не низшій клиръ, а «поповъ». Кому приписываютъ завистливыя очи и заgreбистыя руки?—«попамъ». Кто деретъ съ живого и съ мертваго?—«попы». Про кого составляются самыя пошлыя сказки и анекдоты?—про «поповъ». На кого падаетъ вся тяжесть служенія въ приходѣ, вся отвѣтственность по церкви, школѣ, миссіонерству?. На священника. Прихожане плохо выполняютъ долгъ исповѣди виноватъ священникъ. Появились сектанты въ приходѣ—съ него же взыскиваютъ (жаль, что въ свое время не взыскивали съ апостоловъ, хотя бы за появленіе Симона волхва, или съ Св. Николая или Афанасія Александрійскаго за появленіе Арія...). Проповѣдывать—обязанность священника; открывать ссудо-сберегательныя товарищества—ему предлагаютъ; собирать общія собранія прихожанъ—ему приказано. Низшій клиръ, особенно штатные діаконы поставлены въ привилегированное положеніе, епископъ въ безгрѣшное и судящее, а священникъ въ вѣчно обвиняемое, судимое и наказываемое. Вотъ примѣры.

Можетъ ли быть епископъ обвиненъ въ вымогательствѣ?. Нѣтъ. Онъ не протягиваетъ своихъ рукъ за пятакомъ, а получаетъ опредѣленное казенное жалованье. Священникъ же, несущій на своихъ плечахъ весь крестъ церковно-приходской жизни, кромѣ этого долженъ еще побираться и протягивать руки за грошами ради пропитанія себя и своей семьи. Онъ, поэтому, каждую минуту рискуетъ попасть подъ обвиненіе въ вымогательствѣ. Можетъ ли быть епископъ обвиненъ въ смерти христіанина безъ напутствованія, или въ смерти младенца безъ крещенія?. Нѣтъ. А священникъ можетъ быть обвиненъ всегда. Такимъ образомъ, одинъ стоитъ всегда въ положеніи судьи, а другой—вѣчнаго обвиняемаго. Одинъ изолированъ отъ грѣховъ и преступленій, а другой окруженъ ими усиленно. Одинъ занятъ заботами какъ бы не ускользнулъ виновный, а другой занятъ лавированіемъ между проступками и преступленіями, какъ между подводными камнями или волчьими ямами и между бдительнымъ окомъ начальства.

* * *

Апостолъ говоритъ, что служащій алтарю отъ олтаря и питается, что съющій духовное можетъ пожать тѣлесное (1 Кор. 9. 11—13). Въ вѣкъ апостольскій такъ и было. Но теперь картина питанія нашего измѣнилась. Получается такое впечатлѣніе, что насъ нанимаютъ молиться. Мало того, даже то, что мы туне привяли, передаемъ и совершаемъ не туне, а за ранѣе обусловленную плату. Происходитъ полное попираніе заповѣди Христовой, данной апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ: „туне пріѣсте

туне дадите» (Мѣ. 10, 8). Не мы виноваты въ этомъ попираніи заповѣди Христовой, а нашъ православный приходъ, который почти за тысячелѣтнее свое существованіе не сдѣлалъ ничего, чтобы избавить свое духовенство отъ попрошайничества и полученія платы за совершеніе таинствъ и молитвословій. Хотя виноваты и не мы, ибо апостоль говорить:» или мы не имѣемъ власти ѣсть и пить (1 Кор. 9, 4), тѣмъ не менѣе ненормальность способовъ добыванія себѣ матеріальныхъ средствъ кладетъ свою характерную печать на внѣшній и внутренній распорядокъ жизни духовенства. Такъ, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, что онъ тоже принесетъ кусокъ хлѣба, рождаетъ въ насъ стремленіе обезпечить себя и на будущее, что люди свѣтскіе называютъ «поповскою жадностію». Полученіе матеріальныхъ средствъ въ видѣ «доброхотныхъ даній» пріучаетъ насъ, какъ и всякаго нищаго, къ попрошайничеству и угодливости. Полученіе платы «издѣльно» пріучаетъ насъ цѣнить и брать за свой трудъ выше стоимости. Безвременность труда во всякое время дня и ночи развиваетъ въ насъ суровость, нервность и раздражительность. Такое положеніе духовенства, продолжающееся вѣка, привело въ концѣ концовъ ко многимъ печальнымъ послѣдствіямъ, самое главное изъ которыхъ—оторванность клира отъ прихожанъ. Даже больше. Клиръ и прихожане стоятъ другъ къ другу почти во враждебныхъ отношеніяхъ. Одни постоянно хотятъ больше взять, а другіе заботятся меньше дать. Составляются иногда даже общественные приговоры, въ которыхъ прихожане устанавливаютъ новую мизерную таксу за совершеніе требъ. Потому то пастыри ищутъ все лучшихъ и лучшихъ стада, а стада часто не знаютъ какими мѣрами отдѣлаться отъ тѣхъ или другихъ своихъ пастырей.

* * *

Необезпеченность духовенства постояннымъ жалованьемъ, случайный характеръ получаемыхъ имъ средствъ, заставили предшественниковъ нашихъ ввести въ кругъ обрядности и религіозныхъ воззрѣній народа такіе обычаи, которые прямо нарушаютъ церковный уставъ и унижаютъ насъ. Такъ, въ долгіе предшествовавшіе годы православные пастыри ввели и укрѣпили въ народѣ обычай хожденія по домамъ съ такъ называемыми „постными молитвами“, читаемыми предъ праздниками св. Пасхи и Рождества Христова. «Постными»... А меня одинъ прихожанинъ, изображая скромное и наивное лицо, но въ душѣ смѣясь и осуждая, спрашивалъ: „вотъ, вы, батюшка, все съ постной молитвой ходите; когда же придете со скоромной?“ Молитва на св. четырехдесятницу, какъ показываетъ заглавіе ея въ требникѣ, должна быть прочитана въ храмѣ, а мы ходимъ читать ее по домамъ; должна быть прочитана въ одинъ изъ первыхъ дней первой недѣли поста, а мы начинаемъ читать ее съ 4-й, 5-й

и даже съ шестой недѣли. Поэтому какже мы и читаемъ: сокращаемъ ее страшно и выбрасываемъ изъ нея все то, что указываетъ на начало поста, къ которому она и приспособлена всѣмъ своимъ содержаніемъ. Прежде я выполнялъ этотъ, установившійся долгими годами, обычай ходить по домамъ прихожанъ съ постной молитвой, но всегда страшно боялся, что вотъ кто нибудь изъ прихожанъ или сектантовъ попроситъ у меня требникъ, да и обличитъ меня въ нарушеніи устава. Просто, бывало, въ дрожь бросить отъ одной мысли о такой перспективѣ. Думается, что обычай этотъ установленъ исключительно ради прибытка, ради собиранія пятаковъ, муки, зерна, хлѣба и яицъ. Особенно послѣднихъ; вѣдь какое огромное количество ихъ требуется къ празднику Пасхи кулинарными начинаніями и предпріятіями нашихъ матушекъ! А въ какой обстановкѣ читаются эти молитвы! Батюшка спѣшитъ изъ дома въ домъ, въ каждомъ дворѣ отбиваясь отъ яростнаго нападенія собакъ. При входѣ его въ домъ, хозяйка стремительно бросается въ разныя стороны: начинаетъ вытирать грязный столъ и накрывать его скатертью; хватается лампадку и зажигаетъ ее; бѣжитъ за хлѣбомъ, отыскиваетъ яйца, лѣзетъ за пятакомъ въ сундукъ, замокъ которого при поворотѣ ключа издаетъ цѣлую симфонію, дѣти режутъ благимъ матомъ... Подъ этотъ концертъ не согласуемыхъ звуковъ батюшка избитымъ языкомъ читаетъ непонятную молитву. Не успѣетъ хозяйка окончить свою суету, какъ батюшка уже подставляетъ ей для лобызанія крестъ и напоминаетъ слащаво, что за нимъ ходить подвода, на которую нужно что-либо вынести. Нѣкоторые прихожане отъ такихъ посѣщеній своего священника или прячутся, или просто спускаютъ собакъ. Если обычай хожденія съ постными молитвами законный и правильный, то почему онъ не выполняется городскимъ духовенствомъ? Если же неправильный, то доколѣ и съ какимъ правомъ мы будемъ его поддерживать?

* * *

Стригутъ овецъ, обыкновенно, два раза въ годъ: осенью и весною. Такъ дѣлаютъ пастыри безсловесныхъ овецъ. Но мы, пастыри, своихъ словесныхъ овецъ стрижемъ чаще. Какъ только прихожане уберутся съ полей и начнутъ молотьбу хлѣба въ августѣ-сентябрѣ, мы идемъ на первую стрижку, собирая съ нихъ такъ называемую «новину». Наступитъ ноябрь-декабрь, мы снова беремъ въ руки стригало, идя по приходу съ рождественскою постною молитвою. Окончивъ ее почти на канунѣ Рождства, съ перваго дня его начинаемъ Христа славить. Черезъ двѣ недѣли совершаемъ хожденіе изъ двора въ дворъ со св. водою. Черезъ мѣсяць-два ходимъ съ великопостною молитвою, а свѣтлую недѣлю съ иконами по всему приходу. Ходили бы и лѣтомъ, но народъ въ степи на полевыхъ

работахъ, да и взять то ужъ отъ него нечего: запасы подобрались. Не много ли стрижекъ? Вѣдь прихожанинъ чаще всего насъ встрѣчаетъ собирающимися; не станеть ли онъ думать, что главное служеніе наше — сборы и корысть, а пастырство только случайная наша обязанность? Не пора ли намъ отказаться отъ стрижки и доенія овецъ, потребовавъ опредѣленнаго жалованья?

* * *

Посылая въ міръ своихъ апостоловъ, Иисусъ Христосъ опредѣлялъ главную задачу ихъ служенія въ проповѣданіи Царства Божія, въ облегченіи страданій человѣческихъ и въ низведеніи мира на тѣхъ, кто ихъ приметъ (Мѳ 10 гл.). Предъ вознесеніемъ своимъ на небо, оставляя учениковъ на землѣ, Христосъ повелѣлъ имъ научить всѣ народы тому, чему Онъ Самъ училъ (Мѳ 28 гл., 19—20 ст.). И апостолъ Павелъ главною обязанностию своею считаетъ проповѣданіе евангелія и наученіе ему народовъ. «Ибо если я благовѣствую, говорилъ онъ, то не чѣмъ мнѣ хвалиться; потому что это необходимая обязанность моя, и горе мнѣ, если не благовѣствую» (1 Кор. 10 г., 16 ст.). Такъ на проповѣдь и благовѣстіе смотрѣли и всѣ апостолы (Дѣян. 6 г., 2-4 ст.). Въ вѣкъ апостольскій и въ первые послѣдующіе за нимъ вѣкъ, пастыри дѣйствительно были благовѣстниками, учителями, умиротворителями и руководителями вѣрующихъ. Но теперь дѣли пастырей и дѣятельность ихъ измѣнились. Служеніе свое стали мы теперь совершать не предъ всевидящимъ Пастыреначальникомъ, а предъ начальствомъ; не ради великой мзды на небесахъ, а ради мзды, украшающей наши головы скуфьями и камилавками и груди наши крестами и орденами. Служеніе свое и его плодотворность мы стали измѣрять не количествомъ сдѣланнаго добра, а количествомъ полученныхъ наградъ. Мы весьма практично умозаключили, что чистое пастырство наше не видно начальству, и потому не дожدهшься и благоволенія его. Поэтому мы избрали такую дѣятельность, которая бросалась бы въ глаза, кричала бы о себѣ и обращала бы взоры начальства. Мы ухватились за школы, въ ущербъ приходу, стали устраивать чайныя, библиотеки, многообразныя общества, свѣчныя заводы, диспуты съ немощными въ вѣрѣ и т. п. Отъ этого произошло то, что мы превратились въ батюшекъ — законоучителей, въ батюшекъ — строителей, батюшекъ — миссіонеровъ, батюшекъ — предсѣдателей. Но гдѣ же между нами батюшки — пастыри? Почему овцы изъ нашего стада убѣгаютъ все больше и чаще? Не пора ли понять намъ и начальству, что показная дѣятельность наша есть минусъ чистаго пастырства.

* * *

Иисусъ Христосъ въ прощальной бесѣдѣ со своими учениками установилъ тотъ существенный признакъ, по которому каждый узнаеть Его

послѣдователя “ По тому узнають всѣ, что вы Мои ученики, говорилъ Онъ, если будете имѣть любовь между собою (Іоан. 13 г. 35 ст.) Если мы послѣдователи и ученики Господа, то должны имѣть эту печать Его на себѣ. Любовь должна проникать насъ и всѣ наши взаимныя отношенія. Моему несовершенному и тусклому взору не доступно созерцаніе этой любви во взаимныхъ отношеніяхъ пастырей. Но за то рѣзко и больно бросаются въ глаза отношенія ихъ, проникнутыя противоположнымъ чувствомъ и настроеніемъ. Теперь пословица о кошкѣ и собакѣ, о двухъ медвѣдяхъ въ одной берлогѣ, употреблявшаяся для нагляднаго выраженія существующей между кѣмъ либо непріязни, почти оставлена. Теперь создается другая: «живутъ какъ два попа въ одномъ приходѣ.» И дѣйствительно, куда ни помотришь, гдѣ есть два священника въ одномъ приходѣ, тамъ между ними нѣтъ ни мира, ни любви. Въ лучшихъ случаяхъ отношенія корректны, или сдержанно-натянуты; а то все больше открытая вражда и грызня. Епископъ и консисторія завалены доносимами другъ на друга враждующаго духовенства. Множество священниковъ обращено во временныхъ слѣдователей. И источникомъ этой вражды является мелочное и жалкое самолюбіе, своеволіе, нежеланіе признавать чужого старшинства, зависть, споры изъ за предстоятельства и т. п. Пускаются въ ходъ, какъ мѣры донять непріятеля, клеузы, подпрашиванія прихожанъ, тайное отбирание ихъ подписей, тайное составленіе одобрительныхъ приговоровъ, поднаиваніе, дѣйствование чрезъ чужія руки, чрезъ экстаическихъ, потерявшихъ здравый смыслъ, женщинъ и т. п. Другъ противъ друга ведутъ особую политику, шпионятъ, записываютъ сказанныя слова, ведутъ дневники, въ которыхъ отмѣчаютъ: когда №№ былъ и у кого въ гостяхъ, игралъ въ карты, ѣлъ скоромное въ постный день, сколько рюмокъ или стакановъ выпилъ. Не правда ли прекрасная дѣятельность для пастыря? Вѣдь мы другъ съ другомъ не сходимся, такъ какъ другъ друга боимся и въ каждой рясѣ видимъ скрытаго врага. Есть ли какой либо способъ прекратить эту, соблазнительную для пасомыхъ вредную и разрушительную для Царства Божія, вражду между пастырями? Если такого способа нѣтъ, то нельзя употребить хотя палліативъ: разъединять враждующихъ пастырей, давать отдѣльный каждому приходъ.

* * *

Три евангелиста рассказываютъ (Іоан. 11, 14-16; Лук. 19, 45-46; Матѳ. 21, 12), какъ однажды Иисусъ Христосъ возсталъ на защиту храма Божія: сбѣлалъ изъ веревокъ бичъ и изгналъ имъ изъ храма продающихъ жертвенныхъ животныхъ, опрокинулъ столы мѣнялъ и скамьи продавцевъ голубей. Нельзя думать, что базаръ въ Іерусалимскомъ храмѣ былъ устроенъ только ради выгодъ завѣдывавшихъ храмомъ и ради барышей торгующихъ. Нѣтъ, онъ былъ допущенъ прежде всего ради облегченія вѣ-

рующимъ евреямъ выполнить свои религіозныя обѣты и обязанности. Въ Іерусалимскій храмъ на праздники приходили евреи за сотни верстъ; не вести же имъ было съ собою тѣхъ животныхъ, которыхъ они обѣщали принести Богу въ жертву. Они пріобрѣтали ихъ въ храмѣ. На праздники приходили и евреи разсѣянія изъ далекаго Вавилона, Ассиріи и Еллады. Они приносили съ собою и деньги той страны, въ которой жили. А какъ трудно размѣнять иностранныя деньги, да еще въ тѣ давнія времена, всякому понятно. Между тѣмъ, въ храмѣ и это было сдѣлать легко, такъ какъ туда были допущены спеціальныя мѣнялы. И тѣмъ не менѣе все это, по чистому воззрѣнію Христа, нарушало святость храма, превращало его въ базаръ, въ вертепъ разбойниковъ. Почти двѣ тысячи лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, исторію изгнанія торгующихъ изъ храма знаетъ почти всякій и однако въ нашихъ православныхъ храмахъ и до сихъ поръ идетъ торгъ и раздается звонъ денегъ. Продають въ храмахъ свѣчи, ладонь, просфоры. Свѣчи и просфоры, конечно, не жертвенныя животныя, они не загрязняютъ храма и мѣста въ немъ занимають мало, а все же торговля ими въ храмѣ имѣетъ тотъ же смыслъ и характеръ, что и торговля жертвенными животными въ Іерусалимскомъ храмѣ. Фактъ, вызвавшій негодованіе Христа, теперь только сократился количественно, качественно остался тотъ же. И мы молчимъ и не возмущаемся и торгующихъ изъ церкви не изгоняемъ. Напротивъ, мы даемъ свое благословеніе предъ началомъ службы торгующему старостѣ; мы благословляемъ его предъ сборомъ на каждой службѣ. Обращаемъ и мы храмъ въ торщище и мытницу. Какъ вамъ кажется, братья, если бы Христосъ вторично явился изгонять торгующихъ изъ храма, то не выгналъ ли бы и насъ вмѣстѣ съ ними?*)

Ессентуки

Священникъ Михаилъ Поповъ.

*) Цѣлая образцово— „пастырская“ программа для благочинническихъ и всяческихъ пастырскихъ собраній, за каковую и выражаю достопочтенному автору, наиже лательнѣйшему даровитому сотруднику благодарность. Ред.

Отпѣваніе и погребеніе Протоіерея Іоанна Іоанновича Бѣляева.*)

«Свѣте тихій!...» невольно напрашивается на мысль и уста эта священная пѣснь, когда вспомнишь недавнюю кончину незабвеннаго о Іоанна. Въ нашъ ослѣпительно-блещущій всякими миражами вѣкъ, въ наше нервно-крикливое бесплодными надсадами голоса время, воистину онъ былъ «тихимъ»... но — „свѣтомъ“, настоящимъ, равнымъ, спокойнымъ, не мерцающимъ свѣтомъ... И жаль, что онъ скоро угасъ. 3 мая сего 1906 года о. Іоанна не стало среди насъ.

Въ 20 м. 12 ч. дня скончался о. Іоаннъ. Въ 8 ч. вечера того-же дня первую панихиду совершилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гедеонъ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій съ сообразившимся духовенствомъ. До 8 ч. 5 мая читалось св. Евангеліе діаконами всѣхъ церквей г. Владикавказа и служились панихиды. По городу были расклеены афиши съ «последней просьбой къ знакомымъ — помянуть въ молитвахъ новопреставленнаго протоіерея Іоанна». Не мало перебивало народа на панихидахъ въ квартирѣ покойнаго и въ училищной церкви, когда прахъ покойника въ гробѣ былъ перенесенъ туда. 4 мая, въ 12 ч. д. Его Преосвященство изволилъ совершить вторую панихиду. 5 мая въ 8 ч. у. началась заупокойная литургія. Ее совершали: братъ покойника о. Димитрій Бѣляевъ и священники — І. Орѣховъ, І. Поповъ и М. Богословскій. Предъ «Вѣрую» о. М. Богословскій произнесъ первое надгробное поученіе; второе — произнесъ, послѣ причащенія свящ. І. Поповъ. Въ 15 м. 10 ч. окончилась литургія. Въ 9½ ч. началось отпѣваніе, совершенное Его Преосвященствомъ Преосвященнымъ Гедеономъ въ сослуженіи трехъ протоіереевъ, пяти священниковъ, протодіакона, 4 діаконѣвъ и двухъ хоровъ пѣвчихъ архіерейскаго и училищнаго. День былъ буденный и потому многіе изъ духовенства, при всемъ желаніи не могли явиться на отпѣваніе сослуживца — собрата. 5 Евангельскихъ чтеній, канонъ, стихиры — читали Его Преосвященство, протоіереи и священники поочередно. Послѣ «со святыми упокой» краткую рѣчь произнесъ надзиратель духовнаго училища С. Крыловъ. Глубоко-трогательнымъ мотивомъ спѣлъ архіерейскій хоръ партесное «плачу и рыдаю». Послѣ этого краткую рѣчь взволнованнымъ голосомъ произнесъ другой надзиратель училища А. Переверзевъ. Два часа шло отпѣваніе и око-

*) Опуская болѣе полную біографію покойнаго о. Іоанна до того времени, когда соберется матеріалъ изъ воспоминаній товарищей и сослуживцевъ, въ настоящемъ № вниманію читателей предлагается.. очеркъ послѣднихъ дней жизни о. Іоанна.—Ред.

нчилось около 12 ч. д. Простившись и благословивши покойника, Его Преосвященство изволилъ отбыть въ свою квартиру. Въ предшествіи хоругвей и крестовъ изъ двухъ церквей—училищной и Александро—Невской—священники подняли гробъ. Множество народа сопровождало похоронную процессію. Погребальнымъ звономъ провожалъ на мѣсто вѣчнаго упокоенія своего дважды—бывшаго настоятеля кафедральный соборъ. Погода была чудная... Яркіе лучи весенняго солнца посылали прощальный привѣтъ отходящему въ вѣчную область немерцающаго свѣта... Пройдя по главной Александровской улицѣ, процессія подошла къ Александро—Невской церкви, которая уже приготовила у алтаря мѣсто упокоенія страннику земли и трезвономъ «во вся» приглашала покойника подъ сѣнь свою... Гробъ съ дорогимъ прахомъ о. Іоанна обнесли вокругъ церкви, внесли въ самую церковь и поставили среди ея. — Ждали пріѣзда отца покойника. Издалека спѣшить онъ сказать хотя у гроба своему сыну послѣднее— „простъ“. Трезвенники—прихожане окружили гробъ своего трезвенника—учредителя и стали читать Евангеліе, пѣть надгробныя пѣснопѣнія. Духовенство и народъ стали расходиться.

Къ этому времени въ квартирѣ покойника была получена телеграмма изъ Кишинева, отъ Преосвященнаго Владимира. «Болѣю душею», пишетъ онъ вдовѣ Агніи Михайловнѣ,—«соболезную тяжкому вашему горю. Я искренно любилъ покойнаго отца Іоанна. Пастырство потеряло въ немъ глубоко-религіознаго, просвѣщеннаго, многополезнаго, неутомимаго труженика. Да упокоитъ Господь духъ его въ селеніяхъ праведныхъ, васъ съ дочерью укрѣпитъ и утѣшитъ. Вѣчная память приснопамятному».

Въ 4 ч. в. пріѣзжалъ къ трезвеннику во гробѣ и къ трезвенникамъ живымъ священникъ І. Поповъ, отслужилъ съ ними паннихиду и въ прщальной рѣчи охарактеризовалъ покойника, какъ примѣрнаго христіанина, просилъ трезвенниковъ записать имя протоіерея Іоанна въ свои поминанья и молиться объ упокоеніи души его. Въ 6 ч. в. пріѣхалъ отецъ покойника. Уже на дорогѣ, не доѣзжая Владикавказа, онъ узналъ прискорбную новость, что сынъ его—не «боленъ тяжело», а—умеръ. Встрѣтилъ его другой сынъ о. Д. Бѣляевъ. Въ 7 ч. началась заупокойная всенощная въ Александро-Невской церкви. Народъ снова наполнилъ всю церковь. Семидесятилѣтній старецъ о. Іоаннъ Бѣляевъ стоялъ въ олтарѣ, въ скорби и слезахъ учащалъ глубокіе поклоны. Всенощную совершалъ священникъ І. Орѣховъ. По окончаніи ея, протоіерей І. Андреевъ, священники Орѣховъ, Поповъ и Путилинъ съ трезвенниками и всѣмъ народомъ совершили большую паннихиду. Предъ началомъ ея сказали рѣчь священникъ І. Орѣховъ. Въ товарищеской пространной рѣчи своей о. Орѣховъ охарактеризовалъ покойнаго о. Іоанна какъ

идеальнаго христіанина и пастыря. Въ концѣ паннихиды могучимъ голосомъ, съ великолѣпной дикціей, произнесъ рѣчь священникъ Н. Путилинъ. Онъ отгвѣнилъ черту характера покойнаго о. Іоанна, какъ „друга и мудраго совѣтника.“ Въ заключительной рѣчи священникъ І. Поповъ вторично просилъ присутствующихъ записать въ свои поминанія дорогое имя Протоіерея Іоанна и молиться за него. «Въ немъ мы потеряли дорогое сокровище, которое недостаточно цѣнили, когда имѣли при себѣ... Мало знали о. Іоанна... И теперь, чѣмъ дольше будетъ проходить время, тѣмъ лучезарнѣй обликъ о. Іоанна будетъ ярче отражаться въ нашемъ воспоминаніи о немъ...“ Подняли снова гробъ. Еще два раза обнесли его вокругъ храма. Перезвонъ колоколовъ, возженныя свѣчи во тьмѣ наступающей ночи, пасхальныя пѣснопѣнія—производили потрясающее впечатлѣніе на всѣхъ молящихся. Наконецъ гробъ внесли въ склепъ, приготовленный однимъ почитателемъ покойника изъ гражданъ (Пушновымъ).—Послѣднее «прости» сказалъ одинъ изъ трезвенниковъ: «дорогой батюшка о. Іоанн! за тебя мы должны молиться вѣчно. Жены должны молиться за спасеніе мужей. Мужья должны молиться за спасеніе женъ. Дѣти д. м. за спасеніе родителей»... Подростки—дѣти между тѣмъ носили по кирпичику; штукатуръ задѣлалъ входъ въ склепъ... Засыпали землю. Пропѣли послѣднюю краткую литію.. Было 10 часовъ ночи. Народъ и духовенство стали расходиться.

Такъ совершилось преставленіе о. Іоанна изъ сего міра въ иной и сердечное прощаніе съ нимъ гражданъ Владикавказа.

Упокой же, Господи, душу новопреставленнаго протоіерея Іоанна!

Священникъ. І. Поповъ.

ПОУЧЕНІЯ

на заупокойной литургіи, предъ отпѣваніемъ усопшаго протоіерея Іоанна Бѣляева.

Отецъ нашъ небесный! Ты послалъ на землю Своего едиnorodнаго Сына, чтобы спасти погибавшее во грѣхахъ челоувѣчество, чтобы обновить его и сдѣлать достойнымъ Твоего царствія. Пришедшій на землю Богъ Слово исполнилъ свою миссію и, готовясь на вольныя страданія и смерть, сказалъ Своимъ ученикамъ, а въ ихъ лицѣ и всѣмъ вѣрующимъ: „Въ домъ Отца моего много обитателей... И когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, приду опять и возьму васъ къ себѣ, чтобы и вы были, гдѣ Я (Іоан. 14, 2—3).

Ты Господи, взявъ отъ насъ раба Своего, нашего брата. Молимъ же Тебя: всели его въ обителяхъ, приготовленныхъ вѣрующимъ въ Тебя. Если мы осмѣливаемся о семъ просить Тебя, Отче святыи, то потому, что почившій былъ, по нашему человѣческому разумѣнiю, достойнѣйшимъ послѣдователемъ Твоего Сына Христа Бога. Твой Сынъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, научаетъ насъ сообразоваться въ своей жизни съ тѣми истинами, которыя между прочимъ, находится и въ данной Имъ молитвѣ, въ которой Онъ, прежде всего, учитъ насъ тому, чтобы нашей жизнью свяtilось, прославлялось Твое имя.

И лежащій во гробѣ, нашъ братъ во Христѣ, будучи человѣкомъ глубоковѣрующимъ, старался осуществить завѣты Христа и осуществлялъ ихъ, насколько то возможно человѣку. Его глубокая вѣра всегда, такъ сказать, сквозившая въ немъ, заставляла людей маловѣрующихъ быть болѣе твердыми въ вѣрѣ, а людей невѣрующихъ побуждала усомниться въ своемъ невѣрiи и тѣмъ сдѣлать шагъ къ своему спасенiю и прославить имя Божiе.

Сдѣлай-же, Боже, раба и служителя Своего наслѣдникомъ Твоего царствiя небеснаго.

Если почившій, всегда молившійся и всегда желавшій пришествiя наступленiя Твоего царствiя на землѣ, не дождался этого счастливаго времени; если почившій, жаждавшій счастливой жизни на землѣ при наступленiи Твоего царствiя, молился, чтобы люди исполняли Твою волю на землѣ такъ, какъ ее исполняютъ на небѣ ангелы, самъ старался исполнять Твою волю,—и не дожилъ до того времени, когда небо соединится съ землей, и воля Господня будетъ выполняема и на землѣ такъ же, какъ и на небѣ, то вознагради его вѣру въ измѣненiе человѣческой жизни и въ пришествiе Твоего царствiя обителями царства небеснаго.

Вознагради, милостивый Отче! Вѣдь Ты знаешь и сокровенное въ человѣкѣ и тебѣ извѣстно, что отошедшій къ Тебѣ Твой служитель стремился къ единенiю съ Тобой и жилъ не для того только, чтобы поддержать свою временную жизнь, а искалъ хлѣба духовнаго и находилъ его въ молитвѣ и въ причащенiи Тѣла и Крови Твоего Сына. Среди безмѣрныхъ страданiй послѣднихъ дней своей жизни онъ не забывалъ о хлѣбѣ жизни—Тѣлѣ и Крови Господнихъ,—часто причащался и появленiе Даровъ встрѣчалъ съ счастливымъ и святымъ выраженiемъ лица.

Молимъ Тебя, Господи, во имя Сына Твоего и вѣруемъ, что Ты услышишь нашу молитву и дашь усопшему блаженную вѣчную жизнь. Молимся Тебѣ о семъ съ вѣрою,—такъ какъ помнимъ слова Иисуса Христа: «если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ (Иоан. 14, 13)». Обращаемся къ Тебѣ съ молитвою, не

взирая даже на то, что умершій, какъ человекъ, согрѣшалъ, потому что надѣмся на Твое милосердіе и знаемъ, что взятый Тобой изъ сей жизни не только молился Тебѣ о прощеніи своихъ грѣховъ и исповѣдывался, но и самъ не помнилъ зла и прощалъ ближнему согрѣшенія его. Каясь въ прошедшихъ своихъ грѣхахъ, онъ старался не повторять ихъ, избѣгать, по возможности, соблазновъ міра сего, разсѣваемыхъ для пагубы человѣческой начальникомъ зла—дьяволомъ; вель воздержную, вполне достойную христіанина жизнь.

Отецъ Протоіерей!

Въ этомъ гробѣ заключеніе твоей жизни. Духъ твой, стремившійся и при земной жизни къ единенію съ Богомъ, теперь свободенъ отъ бременаго тѣла и связанныхъ съ нимъ страданій и съ большей силой стремится къ своему Творцу. Духъ твой, и при земной жизни старавшійся проникать въ тайны жизни небесной, теперь больше насъ знаетъ эти тайны. Но не хочу просить тебя о томъ, чтобы ты подѣлился съ нами этими тайнами: то, что Богомъ утаено отъ людей при ихъ земной жизни и должно остаться таковымъ.

Обращаюсь къ тебѣ, нашъ дорогой начальникъ, въ полной увѣренности, что ты слышишь наши молитвы о тебѣ и видишь все, вокругъ твоего гроба происходящее.

Здѣсь стоитъ твоя семья и близкіе тебѣ люди. Въ настоящее время ты больше насъ знаешь, какъ велика скорбь твоей дорогой семьи и близкихъ. Не буду просить тебя поддержать ихъ въ горѣ: ты самъ это знаешь, и увѣренъ, возносишь за нихъ предъ престоломъ Всевышняго свои горячія молитвы.

Но вотъ здѣсь стоятъ твои сослуживцы и ученики. И тѣмъ и другимъ приходилось огорчать и оскорблять тебя, но не пришлось попросить у тебя въ этой жизни прощенія.

Прости намъ любящимъ твоимъ духомъ, въ чемъ мы предъ тобой неправы. А мы, съ своей стороны, будемъ молиться о тебѣ и о твоей дорогой семьѣ, чтобы Господь тебѣ далъ блаженную вѣчную жизнь, а семьѣ твоей и близкимъ помогъ перенести это тяжелое испытаніе.

Помолимся, братіе, Богу всякой утѣхи и о страждущихъ, болѣзнующихъ и ожидающихъ Христова утѣшенія.

Священникъ М. Богословскій.

Христосъ воскресъ!

Воскресъ Христосъ... А—человѣкъ умеръ! Ожила весною мертвая природа. А для живой человѣческой природы—настала долгая «зима». И еще одинъ гробъ! И еще одна свѣжая могила!.. Не стало среди насъ еще одного—близкого родного

Внесены въ сей храмъ бранные останки того, кто священводѣствовалъ въ немъ. Последнее пребываніе—главы этого учебнаго заведенія. Придите-же последнее цѣлованіе дадимъ, братіе, сродницы и знаеміи, сему умершему, последнее привѣтствіе, последнее собесѣдованіе.

Прости и прощай, дорогой мужъ и отецъ семейства! Прости и прощай,—шлють твоей душѣ скорбный поклонъ пережившіе твою краткую жизнь отецъ твой родной и братъ твой старшій. Прости и прощай—говорять дѣти,—смотритель и наставникъ нашъ не забвенный. «Скорбящіе сослуживцы» и таковыя-же «питомцы» возложили на гробъ „достоинѣйшаго христіанина“ прекрасныя вѣнки. Прости и прощай,—говорять всѣ посѣтители этого храма,—молитвенникъ нашъ хорошій. Прости и прощай,—говорять всѣ знавшіе тебя,—христіанинъ ты примѣрный, человекъ—кроткій, молчаливый, смиренный. Прости и прощай,—говорять читатели твоихъ глубоко-назидательныхъ писаній.

Занимая почетное видное положеніе, ты былъ для всей окружающей среды олицетвореніемъ добраго примѣра и притомъ безшумнаго, не крикливаго, не бьющаго въ глаза своей показностію...

И тебя—драгоценнаго, въ 35 лѣтъ твоей высоконравственной жизни, не стало среди насъ. Въ разцвѣтъ лѣтъ ты уже отцвѣлъ, отжилъ свой недолгій вѣкъ. Скороспѣлой, рано созрѣвшей доброй пшеницей оказалась душа твоя на нивѣ Господней. Болѣзнь, зчатки которой получилъ ты еще на школьной скамьѣ, въ конецъ оборвала твою земную жизнь. А какъ много надеждъ возлагали на тебя! Помню тебя, дорогой покойникъ, какъ земляка и почти однокурсника по школѣ. Былъ ты въ передовыхъ по наукѣ. Семинарское начальство, гордась твоими успѣхами, пожелало послать тебя не въ Кіевскую академію, какъ первоначально предположило, а—непремѣнно въ столичную—Петербургскую. И ты оправдалъ надежды учебнаго начальства. Учился, кончилъ курсъ въ Петербургской духовной академіи. Губительный-же для южанина, уроженца Воронежской губерніи, Петербургскій климатъ съ его вѣчными туманами и приморскою сыростію отразился на твоёмъ здоровьѣ. Въ молодые годы уже нажиты были зчатки чахотки. Но ты не подозрѣвалъ этого внутренняго червя, начинашаго подтачивать твой крѣпкій, физически-развитый организмъ. Бодрымъ, представительнымъ юношей явился ты со школьной скамьи прямо во Владикавказъ, гдѣ уже служилъ и продолжаетъ служить Господу и людямъ братъ твой родной. Хорошо памятливы многимъ

изъ насъ первые и послѣдующіе шаги твоей общественной дѣятельности. 7½ лѣтъ провелъ ты во Владикавказѣ. 3½ года—въ Пятигорскѣ. Убѣжденнымъ, глубоковѣрующимъ законоучителемъ и наставникомъ былъ ты въ учебныхъ заведеніяхъ. Дважды былъ настоятелемъ каѳедральнаго собора.

Особенно памятно намъ твое участіе въ великопостныхъ бесѣдахъ, когда твой звучный голосъ, при великолѣпной дикціи, сообщалъ слушателямъ твои умныя, вдумчивыя, сердечныя мысли и убѣжденія по общехристіанскимъ вопросамъ и на публицистическія современныя темы. Особенно памятно намъ пастырямъ, какъ ты, уже ослабѣвшій, съ пошатнувшимся здоровьемъ, любовно-кротко собиралъ насъ вокругъ себя, организовалъ «пастырскія собранія», подѣлялся, какъ многоначитанный, послѣдними новостями текущей литературы, толково ихъ излагалъ предъ нами, былъ душою и главою этихъ собраній. Трезвенникамъ Александроневской церкви, конечно, памятно, какое дѣятельное участіе принималъ покойникъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, въ учрежденіи и дальнѣйшемъ существованіи «общества трезвости». Самъ строгій трезвенникъ онъ поучалъ словомъ и дѣломъ, примѣромъ жизни своей строго-христіанской.—Смотрителемъ сего учебнаго заведенія покойникъ пробылъ всего 3½ года.

Жизнь быстро угасала... Чахотка и въ крѣпкомъ организмѣ давала о себѣ знать больше и больше. Еще больше замолчали уста, и безъ того не расточавшія напрасно лишнихъ словъ... Не слышно стало голоса, такъ громко оглашавшаго своды Владикавказскихъ храмовъ и залы собраній. Появились серьезныя недомоганія. Каникулярные отдыхи на лонѣ природы не оказывали улучшеній въ здоровьѣ. Еще въ позпрошлую весну пошла гортанью кровь. Прошлою весной обошлось благополучно. Въ началѣ нынѣшней весны покойникъ чувствовалъ себя болѣе или менѣе бодро. «Бациллы убиты, кровотечения не будетъ», увѣрялъ одинъ изъ врачей. И полу-здоровый, полу-больной о. Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ въ пасхальные праздники еще бодро славилъ Воскресшаго Христа... Настала ненастная погода. Открылось сильное кровотеченіе. О. Іоаннъ слегъ. Призваны врачи. «Даю подписку, что больной переживетъ и эту весну», говорилъ другой врачъ. Масса рецептовъ. Всевозможныя лекарства. Но улучшенія нѣтъ. Обезпокоена семья. Встревожены родные и знакомые... Больному хуже и хуже. «Погодку-бы! хорошей-бы погодки: было бы легче!» Наконецъ послѣ цѣло-недѣльной ненастной погоды явилось и ясное тепло солнышко. «Воздуха!.. больше воздуха,—чистаго съ горъ и лѣсовъ!..» Стали открывать окно квартиры. Больной задыхается. Привезли кислороду. Искусственное дыханіе!.. Послѣдніе часы!.. Больной нѣсколь-

ко разъ причащается св. таинъ. Больному въ утѣшеніе вслухъ читаетъ братъ святое Евангеліе. Сошлись священнослужители. Пособоровали. „Пойте пасхальныя пѣсни, просить братъ: „ему будетъ легче“. Поемъ. Больной въ полузабытїи: сна нѣтъ давно. Потухающимъ взоромъ смотритъ умирающей на окружающихъ. «Пойте еще: видите, ему прїятно, онъ какъ будто улыбается». Поемъ еще побѣдныя надъ смертію пасхальныя пѣснопѣнія и намъ самимъ будто не такъ грустно предстоятъ одру умирающаго. Последнія минуты!.. Волнуется грудь. Треплется сердце, какъ птица въ клѣткѣ. Дыханіе затрудняется. Остываютъ конечности тѣла. Выступаетъ на челѣ предсмертный потъ. Губы что-то шепчутъ, но разобрать нельзя. Наконецъ — краткая предсмертная агонія, судорожное сотрясеніе всего организма... широко — открыты уста и глаза и — конечный расчетъ съ жизнью!.. Живой человекъ сталъ бездыханнымъ трупомъ! «Прими, Господи, душу!» съ плачемъ и стономъ, повергаясь долу, произнесли окружающіе. «Не нужно воплей отчаянія: слухъ — послѣднее у умирающаго чувство,» уговаривалъ болѣе спокойный изъ нихъ...

И такъ, труженикъ упокоился! Странникъ земной скоро окончилъ свое странствованіе. Гость земли отправился на родину. Тѣло, бранные останки почившаго пока съ нами. Духъ его витаетъ еще здѣсь... Закрылись очи, онѣмѣли уста, неподвижно тѣло. Сброшена брнная оболочка души. Скоро сокроются въ могилу и эти послѣдніе останки дорогаго для всѣхъ насъ собрата. «Земле, зинувши, прими отъ тебе созданное». Да будетъ тебѣ, любезнѣйшій сердцамъ нашимъ протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ, пухомъ да будетъ тебѣ земля сырая!.. Закрылись тѣлесныя очи, но душевными онъ, — незабвенный о. Іоаннъ, — душевными очами онъ еще смотритъ на насъ.. Онъ еще съ нами... Смотрите и вы на него! . Не смотрите только на гробъ и на облеченное въ немъ священническимъ облаченіемъ тѣло. Смотрите глубже, внимательнѣе. Созерцайте мысленно духъ его, витающій около гроба. Это — главное: душа, а не оболочка ея, брнное тѣло. Прощаясь съ тѣломъ, не забывайте души его: скоро и она покинетъ насъ, отлетитъ въ предѣлы дальняго — горняго міра... Далекій путь!.. Между живыми и мертвыми — громадное разстояніе, широкое даже для душъ пространство. Оттого то души умершихъ и являются часто въ минуту смерти, или скоро послѣ смерти; но рѣдко — спустя долго, по смерти.

Прощаясь, прислушаемся къ мольбамъ души тѣлесно-почившаго. Эти мольбы такъ поэтически-прекрасно, назидательно и утѣшительно выражены въ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ священническаго погребенія. Ло-

вите слухомъ и вниманіемъ вашимъ слова этого дивнаго христіанскаго обряда.

И—помогите одинокому путнику!.. Дорогой собратъ! Мы готовы сопутствовать тебѣ—любовію и молитвою. Готовится душа идти по мытарствамъ воздушнымъ, по пути къ царствію небесному. Прозирая умными очами *впередъ*, на небо, озираясь *назадъ*, на сродниковъ и знакомыхъ земли, окруженная ангеломъ-хранителемъ и мытаремъ-демономъ, со страхомъ и надеждою молить душу о. Іоанна—насъ, живущихъ еще на землѣ. «Привѣтъ изъ гроба вамъ, друзья! Привѣтъ тебѣ, моя семья! Иду въ свой путь...одинъ...спѣшу я. Но къ вамъ взываю въ тишинѣ: воспоминайте обо мнѣ, когда поете—«аллилуія». «О, дѣти, жена, отецъ, братъ и друзья! Я вамъ еще напоминаю: не забывайте вы меня,—прошу, молю васъ, заклинаю... Молитесь пламенно Творцу и мнѣ спасенія просите; внимайте грустному пѣвцу и пѣснь надгробную творите. Опасенъ путь мой и унылъ; съ невольнымъ трепетомъ вступаю, по немъ еще я не ходилъ и той страны еще не знаю. А Онъ, зовущій для суда! какъ на Него потомъ взгляну я?! Царь жизни, смерти, Онъ туда зоветъ насъ властно. Аллилуія!»

Утѣшься, ободрись, приснопамятная грядущая душа! Не покинемъ тебя: наши молитвы будутъ сопутствовать тебѣ,—молитвы пяти вселенскихъ церквей, выраженныя въ пятикратномъ чтеніи апостола и Евангелія и въ другихъ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ священническаго погребенія, —молитвы сродниковъ и знакомыхъ.

Гряди, душа! Безбѣдно, —пошли, Боже!—дойти тебѣ до вратъ райа вождеденнаго, —удостоиться поклониться Господу, Божіей Матери и Святымъ Его.

Поклонъ *тамъ*—всѣмъ нашимъ сродникамъ, раньше почившимъ. Поклонъ —твоей матери: да пріиметъ она тебя въ свои материнскія объятія .. Поклонъ отъ насъ—всему «граду Бога живаго»!.. И когда водворишься *тамъ*,—не забудь и насъ, пока *здѣсь* живущихъ. Поминай насъ у престола Божія... Молитесь, граждане небесные, о насъ гражданыхъ земныхъ, особенно когда и мы соберемся идти тѣмъ-же путемъ, какимъ прошли уже вы...

До—свиданія-же,—скорого для однихъ, продолжительнаго для другихъ,—до свиданія, дорогой покойникъ, протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ!

«Не скорбимъ, братіе, яко-же прочіе не имущіе упованія»!.. Будемъ далеки отъ отчаянія. Христосъ воскресъ! Воистину воскресъ Христосъ! «Нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ—живыхъ!» Всесилецъ «Богъ и сего

умершаго во Иисусѣ привести съ Нимъ» въ страну вѣчно-живыхъ, никогда неумирающихъ, въ содружество святыхъ, въ царство неувядаемой славы! Аминь.

Священникъ Іоаннъ Поповъ.

Рѣчи—при отпѣваніи усопшаго протоіерея І. Бѣляева.

Дорогой сослуживецъ!

Твоя преждевременная кончина побуждаетъ меня сказать нѣсколь-
ко словъ о твоей жизни.

Когда христіанинъ всецѣло проникнется мыслями и чувствами о исполненіи своего христіанскаго долга, то въ исполненіи своего долга онъ не жалѣетъ своихъ силъ. Не всѣ одинаково исполняютъ свой христіанскій долгъ, не всѣ одинаково несутъ свои кресты, несеніе крестовъ мы видимъ многообразное: одни, когда несутъ свой крестъ, рошцуть, другіе стараются возложить свой крестъ на плечи другого, только нѣкоторые несутъ свои кресты, напрягая всѣ свои силы. Въ числѣ послѣднихъ былъ и ты.

Ты несъ свой крестъ, напрягая всѣ свои силы, а потому часто ослабѣвалъ и падалъ подъ тяжестью своего креста. Наконецъ, мы видимъ тебя лежащимъ уже безъ всякихъ признаковъ жизни.

Но ты исполнилъ свой долгъ, что мы видимъ по твоей преждевременной кончинѣ. Ибо Господь Богъ нашелъ тебя вполне достойнымъ иной лучшей жизни, избавивъ тебя отъ дальнѣйшихъ трудовъ, болѣзней и печалей этой жизни. Да наградитъ тебя Господь за примѣрное несеніе своего креста прощеніемъ грѣховъ и причастіемъ жизни вѣчной.

С. Крыловъ.

Дорогой и добрый отецъ смотритель, неоцѣненный отецъ Протоіерей!

Стоя у твоего гроба предъ послѣднимъ, земнымъ цѣлованіемъ, — что предложу въ утѣшеніе себѣ и всѣмъ скорбящимъ? Что скажу тебѣ при дорогой семьѣ, убитой горемъ, и скорбящихъ родныхъ съ сослуживцами и питомцами? Не знаю!...

Среди трогательныхъ глубокосодержательныхъ священныхъ пѣснопѣній, какими церковь напутствуетъ твое отшествіе отъ насъ, быть можетъ тебѣ покажутся напратными слова слабыхъ устъ нашихъ?!

Но голосъ сердца требуетъ слова и говоритъ намъ, что мы не выполнили бы долга любви къ тебѣ, если въ безмолвіи проводимъ въ могилу

драгоценные остатки твои, готовые сокрыться от насъ на вѣки, и мы, подчиняясь призыву сердца, приблизились къ твоему гробу, чтобы воздать тебѣ послѣднюю дань послѣднее «прости».

Твоя кончина, незабвеннѣйшій отецъ Протоіерей, неждана-негадана, твой гробъ такъ невремененъ, что слова замираютъ въ устахъ, языкъ, точно скованный, еле-еле повинуется глаголамъ.

Немного лѣтъ тому назадъ ты геройски вышелъ изъ борьбы со смертію. Немалыя надежды и теперь подавалъ ты намъ на такой же исходъ, но пустая надежда всегда обманываетъ. Твой часъ пробилъ и неумолимая смерть поставила гробъ твой среди насъ. О, горькое и слезъ достойное явленіе! Ты смолкъ, и мы кромѣ стѣнаний и воплей ничего не можемъ принести тебѣ! Ты бездыханенъ и мы терзаемся отъ раздирающей душу скорби!

Кто какъ не ты, Отецъ Протоіерей, былъ примѣромъ смиренія, кротости, терпѣнія, — образцомъ истиннаго Христіанина, вѣрнаго пастыря-церкви Христовой, добраго и снисходительнаго начальника-сослуживца? Какъ же послѣ сего не сокрушаться намъ при утратѣ тебя и утратѣ тѣмъ болѣе преждевременной?!

А какъ отвѣчали мы на всѣ упомянутыя твои качества? Никакъ! и даже больше того — мы огорчали тебя,...

Что жъ теперь принесемъ мы тебѣ? Кромѣ мизернаго вѣнка-ничего! Да и нечего!. Прибѣгаемъ къ тебѣ лишь съ двумя, искренне-сердечными и послѣдними словами: «спасибо» за все, сдѣланное тобой и „прости“ за все сдѣланное и сказанное нами!

Скоро гробовая крышка на всегда закроетъ для насъ прахъ твой и мы останемся опять твоими должниками, но останемся теперь ужъ не такими, какими были при жизни твоей, а, скорбя и воздыхая, будемъ непрестанно молить. Подателя вѣлческихъ увѣнчать тебя вѣнцомъ славы, который уготованъ любящимъ Его.

Такъ спи-жъ нашъ начальникъ незабвенный,
Спи мирно въ сѣни гробовой,
Мы за тебя Творцу вселенной
Мольбы шлемъ пламенной душой.
Всели тебя Господь въ селеніяхъ
Святыхъ и праведныхъ, гдѣ нѣтъ:
Печали, мрака, огорченія,
Но гдѣ царитъ восторгъ и свѣтъ.

А. Переверзевъ.

Прости, дорогой, незабвенный другъ!

Такъ вотъ какова воля Божія о тебѣ!

Быстро скончалъ ты свое жизненное поприще.

Рано отозвалъ тебя Господь. Упредилъ ты отца и старшихъ въ родѣ твоёмъ. Но—покоряемся Провидѣнію. Значить, пришло время.

Созрѣлъ ты для жизни вѣчной. «Скончався» малѣ ты исполнилъ лѣта долга.» Не въ долговѣчности честная старость, и не числомъ лѣтъ измѣряется. Мудрость есть для людей сѣдина (достойная почтенья) и безпорочная жизнь—воздасть старости. Ты, по Писанію восхищенъ изъ среды живыхъ, чтобы злоба не измѣнила разума, или коварство не прельстило твоей души. (Премуд. Соломон. гл. 4).

Духомъ былъ ты старецъ, умудренный опытами духовной жизни. На нашихъ глазахъ восходили ты отъ силы въ силу, возрасталъ духовно и переросъ ты насъ. И сдѣлался ты, по слову Божію, мудрѣ враговъ своихъ, и сталъ разумнѣе учителей своихъ и свѣдущъ болѣе старцевъ (Псал. 118, 98—100).

Взялъ ты «яремъ» въ юности своей и «зной дневной» понесъ; возложивши руку на плугъ, ты не озирался назадъ; уповаемъ, что благонадеженъ ты для царствія Божія. Сознательно избралъ ты иго Христово и время Его, взялъ жребій крестопоненія и добровольные подвиги возложилъ на себя; и былъ ты вѣренъ; внидиже въ радость Господа своего. Трудился и обремененъ былъ ты, непосильныя усилія прилагалъ,—да обратишь же во Христѣ успокоеніе душѣ твоей. Алкалъ и жаждалъ ты правды,—да насытишься въ лучшемъ мірѣ. Изслѣдовалъ ты Писаніе и уповаемъ, умудрило оно тебя во спасеніе. Вникалъ ты въ глчайшіе тайники и надѣмся, что позналъ ты теперь все, въ тайнѣ сокровенное, лицомъ къ лицу.

Подвигомъ добрымъ ты подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ. Да дастъ—же тебѣ Господь, праведный Судія,—по слову Апостола, вѣнецъ правды въ день оный. (2 Тим. 4, 7—8). (Далѣе шли воспоминанія о почившемъ).

Священникъ **І. Орѣховъ**

Памяти въ бозѣ почившаго протоіеря Иоанна Бѣляева.

Прости, отецъ! Тебя не знали;

Тебя клеймили клеветой;

Тебя позорили, ругали.

Но ты не мстилъ: ты былъ *святой*.

Ты молча несъ свой крестъ до гроба,

На муки духъ твой не ропталъ;

Тебя сразила наша злоба,
А ты... любить насъ такъ мечталъ!
Твой жребій былъ и такъ суровый,
Судьба и такъ тебя гнала;
Еще сплели вѣнокъ терновой,
Печальна жизнь твоя была!...
Ты былъ избранникъ между нами:
Былъ кротокъ, тихъ и молчаливъ,
Тебѣ жъ *вѣнокъ сплели мы сами*
За то,—что былъ ты справедливъ.
Прости! Молися передъ Богомъ
Ты за мучителей своихъ...
Любилъ, заботился о многомъ,
Но... преждевременно затихъ.
Прости-жь! Прости!... Тебя не знали
И не хранили мы тебя:
Шипы и острія вонзали
И... умерь ты,—враговъ любя...
Да будетъ смерть твоя урокомъ
Всѣмъ лживымъ, злобнымъ и слѣпымъ.
Мы всѣ безсильны передъ рокомъ,
Куда отъ смерти убѣжимъ?!
Другъ друга часто угрызаемъ
Насмѣшкой, сплетней, клеветой,
А смерть стоитъ; того не знаемъ.
Ея не видимъ за спиной,
Какъ будто смерть насъ не коснется;
Какъ будто лишь другіе мрутъ.
На мигъ душа лишь встрепенется
И снова мы грыземся тутъ.
А тамъ о насъ свое сужденье
Быть можетъ, Богъ уже сказалъ;
Быть можетъ тѣ же намъ мученья
Въ своей Онъ книгѣ паписалъ.
То можетъ быть... Но той награды,
Терпѣнья, вѣры и любви,
Смиренья святой отрады
Мы не найдемъ въ своей крови.
Да будетъ смерть его урокомъ
Всѣмъ братьямъ, любящимъ Христа

Смиримся, братья передъ рокомъ
Подъ тяжкой ношею креста.
Помянемъ всѣ въ своихъ прошеньяхъ,
Не будемъ къ мертвому глухи,
Да упокоить Богъ въ *селеньяхъ*
И да прѣститъ ему грѣхи.
Прости, о Боже, прегрѣшенья!
Покой усопшаго раба!
Избави душу отъ томленья:
Тамъ тоже предстоитъ борьба;
Тамъ тоже будутъ испытанья:
Мытарства, демоны и судъ.
Услышь церковныя рыданья,
Пусть душу ангелы несутъ!
Прими ее въ свою обитель,
И духа злобнаго отринь.
Да будетъ "*усопшій*,"—небожитель
Да молится о насъ. Аминь.

Ө. Пасько.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященство. Преосвященнѣйшій Геденъ Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, изволилъ совершить въ кафедральномъ соборѣ: *марта 16 д.*—чтеніе великаго канона св. Андрея Критскаго *17. д.*—чтеніе акаѣиста Божіей Матери; *19. д.*—литургію; *24 д.*—всенощную съ акаѣистомъ Божіей Матери; *25 д.*—литургію; *25 д.*—всенощную; *26 д.*—литургію; *27, 28, 29 д. д.*—литургіи преждеосвященныхъ Даровъ (въ крестовой церкви) *30 д.*—литургію (въ крестовой церкви); *30. д. веч.*—„Послѣдованіе страстей Христовыхъ“. *31 д.*—великую вечерню, *апрѣля 1 д.*—утреню въ соборѣ и литургію въ крестовой церкви и рукоположеніе діакона Богуславскаго во іерея *апрѣля 2.* въ первый день Пасхи—утреню, литургію и вечерню; *3 д.*—литургію; *9 д.*—литургію; *23 д.*—литургію и молебень; *29 и 30 д.*—всенощную и литургію (въ г. Пятигорскѣ); *мая 5 д.*—отпѣваніе умершаго Протоіерея Іоанна Бѣляева (въ духовномъ училищѣ); *6 д.* литургію и молебень; *7 д.*—литургію въ Вознесенской г. Владикавказа церкви; *8 д.* всенощную (въ соборѣ г. Грознаго); *9 д.*—литургію (въ церкви стан. Грознеской, *10 д.*—всенощную и *11 д.*—литургію и производство священника

Иосифа Орѣхова въ протоіерея и молебень (въ двухклассной соборной школь); 14 мая—литургію и молебень.

Изъ Пятигорска.

26 апрѣля въ г. Пятигорскъ предъ всенощнымъ бдѣніемъ, прибыль Преосвященный Гедеонъ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, для служенія. Молящіеся не мало были удивлены, когда Владыка Гедеонъ съ настоятелемъ собора явились въ храмъ по пѣшему хожденію. Нельзя не отмѣтить этой простоты Владыки, особенно въ виду раздающихся воплей въ печати о недоступности и пышности нашихъ епископовъ. Бываютъ, конечно, исключенія, какъ и вездѣ, но очевидно не всегда. Преосвященный Гедеонъ во время всенощнаго бдѣнія выходилъ на литію и величаніе.

Задушевное и прочувственное чтеніе св. Евангелія произвело особенно сильное впечатлѣніе на молящихся въ храмѣ. По интонаціи чтенія и возгласовъ Преосвященный Гедеонъ живо напомнилъ Пятигорцамъ Владыку митрополита Антонія, хорошо знакомаго Пятигорску по своимъ служеніямъ въ Пятигорскомъ храмѣ. Владыка Гедеонъ самъ помазывалъ освященнымъ елеемъ молящихся, которыми соборъ былъ переполненъ. Всякому хотѣлось помолиться съ своимъ Архипастыремъ.

Съ такою же торжественностію была совершена на другой день и божественная литургія. Въ концѣ литургіи Владыка всѣхъ допустилъ ко св. Кресту, высказавъ теплыя сердечныя пожеланія присутствующимъ въ храмѣ.

Простота, доступность, сердечность Владыки оставили глубокое впечатлѣніе въ сердцахъ Пятигорцевъ. Послѣ литургіи Владыка посѣтилъ колонію Краснаго Креста, ясли, а въ три часа дня былъ въ станицѣ Горячеводской и въ 9 ч. веч. отбылъ во Владикавказъ.

Въ заключеніе можно только сказать одно: добро пожаловать къ намъ почаще. Такія посѣщенія никого не стѣсняють и не обременяють, именно, отеческія архипастырскія. Отъ души приносимъ сердечную благодарность Преосвященному Гедеону и пожелаемъ ему милости отъ Господа въ многотрудномъ архипастырскомъ служеніи во Владикавказской епархіи.

Пятигорець.

Къ духовенству епархіи.

На обсужденіе ближайшихъ благочинническихъ собраній нашей епархіи мѣстной Консисторіей и другими епархіальными учрежденіями предла-

гаются, а равно будут предлагаться и самимъ духовенствомъ различные вопросы, на которые окончательный уже отвѣтъ дастъ имѣющей быть въ августѣ мѣсяцѣ с.г. епархіальный съѣздъ духовенства Владикавказской епархіи.

Весьма много симпатичныхъ вопросовъ, какъ видно изъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, такъ равно и по слухамъ, предстоитъ разобратъ будущему съѣзду, но всѣ они какъ и въ предыдущіе годы, касаются исключительно духовенства, забывая одно близко стоящее къ послѣднему учрежденіе—Консисторію.

Впрочемъ, можетъ быть, забывчивость эта и преднамѣрена—ужь такъ всѣмъ вѣблась эта «дряхлая старушка» съ ея безконечными циркулярами, основанными на журнальныхъ и протокольныхъ опредѣленіяхъ... Или, можетъ быть, забывчивость эта объясняется ожиданіемъ новорожденного органа управленія, которому названная «старушка» должна будетъ уступить свое мѣсто. Но такъ или иначе, а учрежденіе мѣстнаго духовнаго управленія должно быть, а вмѣстѣ съ нимъ будутъ существовать и члены его, а потому и со стороны духовенства должно быть оказано ему вниманіе безъ различія—будутъ ли находиться въ этомъ учрежденіи всѣ духовныя лица, или же смѣшанныя, какъ и въ настоящее время.

Занятія въ Консисторіи о.о. членовъ ея—приватныя, а потому и содержаніе ихъ въ 41 р. 66 коп. служить къ ихъ настоящимъ доходамъ съ другими ++; канцелярія же живетъ безъ всякихъ ++исключительно кускомъ хлѣба, получаемымъ за свой трудъ въ канцеляріи; размѣръ вознагражденія за этомъ трудъ (можетъ быть, кто не знаетъ и ему интересно знать) таковъ: Секретарь Консисторіи получаетъ 182 руб. въ мѣсяцъ, столоначальники по 84 р., архиваріусъ, казначей и регистраторъ по 72 р. 75 коп. и писцы отъ 15 до 35 руб. въ мѣсяцъ.

Если бы я категорически заявилъ о такомъ отношеніи духовенства ко всѣмъ намъ, то я былъ бы неправъ: вниманіе общепархіального съѣзда духовенства въ 1903 году выразилось на просьбу чиновниковъ о назначеніи имъ квартирнаго пособія, слѣдующимъ постановленіемъ: «съѣздъ о.о. депутатовъ, въ виду того, что нужды епархіи выросли, вынужденъ былъ сократить смѣты по содержанію духовнаго и епархіального училищъ и отказать всѣмъ просителямъ въ сложеніи недоимокъ съ нихъ за содержаніе ихъ дѣтей въ училищахъ, потому не находитъ возможнымъ удовлетворить и просьбу чиновниковъ Консисторіи, хотя по мнѣнію съѣзда, дѣятельность ихъ заслуживаетъ поощренія и съ улучшеніемъ матеріальнаго благосостоянія церковей епархіи съѣздъ озаботится улучшеніемъ обезпеченія ихъ.

Начну съ зданія Консисторіи... Войдите въ это зданіе и васъ обдастъ

подвальной сыростью, которую нѣкоторые сослуживцы насыщаются уже цѣлые 10 лѣтъ; взгляните на стѣны, разукрашенные трафаретомъ и вмѣстѣ съ этимъ искусствомъ рукъ человѣка идетъ широкая полоса безъискусственной, природной сырости, безжалостно побѣдившей искусство человѣка и ничто, не говоря уже о ремонтѣ въ 8¹/₂ тысячъ рублей въ 1900 году, даже, когда-то могучія, широкія спины служащихъ не въ состоянii высушить ее. Зайдите въ архивъ и, если это періодъ архивныхъ родниковъ, то запасайтесь галошами; впрочемъ, безъ галошъ и пальто туда почти и лѣтомъ нельзя входить безъ опасенія простуды. И только, войдя въ Присутствіе Консistorіи Вы, можетъ быть, успокоитесь: здѣсь какъ слѣдуетъ быть въ Присутственныхъ мѣстахъ и кабинетахъ: каминъ, покрашенный полъ, теплота, чистота, даже сырость и та не желаетъ нарушить общую гармонію. Взгляните на служащихъ и если Вы ихъ выдѣли 5—8 лѣтъ назадъ, сравните откуда у нихъ такой желтый видъ лица, откуда у нихъ постоянныя головныя боли, частыя ломоты во всѣхъ частяхъ тѣла и т. д. и т. д. Я увѣренъ, что, если бы было у насъ общество покровительствующее служащимъ, то оно давно бы выселило Канцелярію изъ этого зданія, какъ зданія весьма антигигіеничнаго, а вмѣстѣ съ этимъ сохранились бы 8¹/₂ т. отпущенныя изъ Синодальныхъ суммъ и истраченныя въ 1900 г. на ремонтъ зданія, который выразился въ слѣдующемъ: перемѣна стропиль, возведеніе одной кирпичной стѣны въ 8×6 аршинъ и другой въ 3¹/₂×6 арш. Опусканіе пола въ двухъ комнатахъ для архива Консistorіи паркетъ въ Присутствіи и украшеніе помѣщенія простымъ трафаретомъ.

Отъ души жаль эти 8¹/₂ т. въ особенности потому, что они намъ совершенно не принесли никакой пользы, между тѣмъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія другого или новаго зданія они оказали бы сильную поддержку, будучи добавлены къ суммѣ, вырученной отъ продажи настоящаго зданія Консistorіи. Но разъ, не смотря на основательный ремонтъ, нужда въ новомъ или другомъ зданіи чувствуется и въ настоящее время, то ее нужно пополнить теперь же, тѣмъ болѣе, что этотъ же взглядъ высказалъ намъ и нашъ Преосвященный въ бесѣдѣ съ нами. И если-бы подобныя бесѣды были сколько нибудь возможны раньше то, пожалуй, мы благодѣйствовали бы также, какъ теперь причтъ кафедральнаго собора, проживая въ отлочно устроенныхъ помѣщеніяхъ...

Я, по крайнему своему разумѣнію, полагаю такъ: зданіе Консistorіи продать теперь же (думаю за него можно получить тысячъ 20—30) и перейти въ нанятое помѣщеніе, приступивъ къ постройкѣ новаго зданія, причемъ мѣсто для него очень удобно близъ собора и на бесплатную его уступку со стороны города, я думаю вполне можно надѣяться.

Недостающую отъ продажи Консistorскихъ зданій сумму попроситъ кредитомъ на извѣстное число лѣтъ изъ суммъ св. Синода съ ежегоднымъ погашеніемъ извѣстными %%% съ церковью епархіи или же пропорціональными процентными отчисленіями изъ содержанія служащихъ лицъ въ канцеляріи съ тѣмъ, чтобы имъ всѣмъ были устроены квартиры съ расчетомъ: секретарю - 5 комнатъ, столоначальникамъ по 4, казначею, архивариусу и регистратору по 3 и писцамъ по одной съ кухней комнатъ—это распредѣленіе примѣнительно къ квартирамъ причта кафедральнаго собора.

Принявъ во вниманіе постройку зданій причта каѳ. собора и сумму истраченную на нее, полагаю, что будущее зданіе Консistorіи съ корпусомъ для служащихъ не обойдется дороже 40—45 тысячъ рублей.

Въ противномъ же случаѣ, если устройство корпуса для служащихъ въ Консistorіи будетъ признано невозможнымъ, духовенство епархіи по примѣру другихъ епархіи, должно прийти къ намъ на помощь ассигнованіемъ квартирнаго довольствія, такъ какъ, несмотря на высокій сравнительно съ другими епархіями окладъ содержанія, намъ приходится терпѣть крайнюю матеріальную нужду, а между тѣмъ мы, чиновники, тѣ же люди съ такимъ же образованіемъ, какъ и священники и вся наша вина въ томъ, что мы, не имѣя призванія, не пошли по пути послѣднихъ и ставъ въ ряды консistorскихъ чиновниковъ не слѣдуемъ примѣру нашихъ прототиповъ, сказанія о которыхъ ясно живутъ въ народныхъ массахъ...

Впрочемъ, находятся и нѣкоторые изъ городскихъ священниковъ, которые завидуютъ нашему содержанію въ 84 р., говоря «вы получаете сразу 84, а тутъ собирай рублими и копейками». Хотя, конечно, рублей и копѣекъ то этихъ наберется всегда больше 100-150 рублей, да столько же отъ различныхъ ++, въ видѣ членства въ Консistorіи, законоучительствъ, преподаванія различныхъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, членства въ различныхъ дух. учебныхъ заведеніяхъ и дух. учрежденіяхъ. Намъ же при протягиваніи рукъ къ этимъ ++ говорятъ: „руки прочь! Вы неопытны въ этомъ дѣлопроизводствѣ; будетъ и того что имѣете!“ Между тѣмъ, какъ такія должности, какъ письмоводительство во Владикавказскомъ епар. учил. совѣтѣ занимаетъ человекъ чуждый нашего вѣдомства и получаемые имъ за это 300 рублей служатъ только для округленія той суммы, которую онъ получаетъ изъ другихъ учреждений. Въ другихъ же епархіяхъ по большей части должности письмоводителей въ училищныхъ, епархіальныхъ совѣтахъ, въ епарх. свѣчныхъ заводахъ, секретарство въ попечительствахъ о бѣдныхъ духовнаго званія (къ слову: былъ и у насъ одинъ счастливецъ, который, вѣроятно по стеченіи всѣхъ благоприятныхъ обстоятельствъ несъ послѣднюю обязанность, но какъ только онъ ушелъ изъ нашей среды, улетучился отъ насъ и этотъ малень-

кій плюстикъ) и друг. учрежденіяхъ епархіального вѣдомства, такъ въ Воронежѣ напр. казначей Консistoriи несъ обязанности учителя чистописанія въ епарх. жен. училищѣ.

Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ Правительство, утверждая штаты нашей консistoriи, сочло нужнымъ дать служащимъ усиленный окладъ т. е., вмѣсто 60—85 р. 75 коп., но за это время 85 р. 75 к. сократились до 84 р., а требованіе жизни прогрессивно идетъ впередъ: мясо вмѣсто 5 к.—покупаемъ по 12 коп., яйца вмѣсто 7—10 по 12—25 коп., квартира о 3-хъ комнатахъ вмѣсто 15—20 и 25 рублей и т. д. и т. д. Теперь возьмемъ 84 р. получаемые столоначальникомъ. Онъ, какъ я сказалъ, такого же образованія (средняго), какъ и священники, привыкъ, по воспитанію, жить болѣе или менѣе сносно,—дадимъ ему квартиру въ 3—4 комнаты—вотъ вамъ 20—25 рублей въ мѣсяцъ, прислуга—6—7 рублей, вода 1 р. 20 к., дрова 7 р. (у меня за годъ вышло на 83 р. 50 к.), керосинъ 1 р. 50 к., молоко если взять по кувшину въ день, 3 р.—3 р. 60 к. и 30 рублей на провизію, если брать по 1 рублю въ день, получимъ 75, р. 30 коп., остается 8 р. 70 коп. на чай сахаръ, и на обувь и одежду, а также и на всѣ другіе запросы жизни....

Но развѣ на 1 рубль прокормишь семью изъ 4-хъ взрослыхъ и пяти ребятъ? А еще надо обуть ихъ и проч.?!.

Какъ же можно говорить, или думать о копейкѣ про черный день?! Ну, объ этомъ, положимъ порядочный чиновникъ не долженъ ни говорить, ни думать: протяни лямку эту, при сознаніи, что маленькій чиновникъ не долженъ ни болѣть, ни жить порядочно, 35 лѣтъ въ такой атмосферѣ вотъ и получишь кругленькую пенсію рубликовъ такъ въ 300 и черного дня какъ небывало.....

Смѣю думать, что каждый священно-церковно-служитель нашей епархіи, прочитавшій мою замѣтку согласится съ тяжелымъ нашимъ матеріальнымъ положеніемъ и подѣлится по этому поводу своимъ мнѣніемъ на благотворительныхъ собраніяхъ, чтобы затѣмъ внести этотъ вопросъ на обсужденіе общепархіального съѣзда духовенства и этимъ самымъ покажетъ свое братское къ намъ расположеніе и укрѣпитъ въ насъ тѣ добрыя наши къ духовенству отношенія, которыя, не въ похвальбу скажу, всякій, бывавшій въ нашей Консistoriи, испытывалъ на себѣ безъ всякихъ традиціонныхъ «подмазокъ».

Столоначальникъ Владикавказской Духовной Консistoriи

Х. Никитинъ.

На голодающихъ.

9 р., полученные отъ священ. Ольгина пересланы Орловскому Преосвященному.

Редакторъ неофициальной части
Священникъ **И. Поповъ.**

СОДЕРЖАНИЕ. *Часть официальная.* Указъ изъ Правительствующаго Сената. Указъ Св. Синода. Архипастырское благословеніе. Отъ Епархіального училищнаго Совѣта. Отъ областного Правленія. Переимѣны по службѣ.

Часть неофициальная: Открытіе Государственной Думы. Требованія нашего времени. Прот. К. Александровъ.—Къ братьямъ-товарищамъ. Свящ. М. Поповъ.—Отпѣваніе и погребеніе протоіерея Бѣляева.—Архіерейскія богослуженія. Изъ Пятигорска. Къ духовенству епархіи. Никитинъ.*)

*) По случаю многихъ праздниковъ, № выходитъ съ большимъ запозданіемъ. Ред.

ВЛАДИКАВКАЗЪ.

Электротпечатня



П. К. Григорьева.